

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Издательскій Домъ "Русскій Паломникъ"; а/я -13, Москва, 127299, Россія.
Valaam Society of America: P. O. Box 70, Platina, CA 96076 U.S.A.

XLVII г.

— № 34 —

47 г. изданія

НАСЛѢДНИКИ

Художник Богданов-Бѣльскій въ 1926 г. передь картиной "У костра".

Зеленые дуга, покрытыя полевыми цвѣтами, движимыми дуновѣніемъ вѣтра, при полуденномъ солнцѣ на фонѣ голубого неба - восхищаютъ духъ своимъ благолѣпиемъ и при пльни жаворонка возносятъ христіанскую душу кольнопреклоненной благодарности Создателю... Такое образное умонастроеніе русскихъ реалистовъ-импрессионистовъ вдохновило передать эту благодать на полотнѣ. Они бились, чтобы запечатлѣть это и передать душевно обогатить зрителя. Однимъ изъ такихъ тружениковъ подлиннаго искусства былъ Богдановъ- Бѣльскій

НА ПЕРВОЙ ОБЛОЖКѢ: картина Богданова-Бѣльскаго "У костра", 1926 г.

И Костра

БЛИКИ "ГЕРОЕВЪ НАШЕГО ВРЕМЕНИ"

ИМНЪЕЪ небосклонъ. Вокругъ тлѣющаго костра сидитъ наша Русская молодежь. Видно, думу думаютъ тяжкую, ибо лица у нихъ не веселы, какъ бы утомленные тяжкою долей русского лихолѣтїя. Костеръ время отъ времени вспыхиваетъ, отражаясь надѣждой въ тѣхъ взорѣхъ юныхъ собесѣдниковъ. Въ воздухѣ пахнутъ грозой. Гдѣ-то вдали грохочетъ громъ. Но освѣжающаго дождя еще нѣтъ. А имъ, русскимъ, хотѣлось бы встрепенуться.

МИТЯ: Рубаха парень, смѣлый, страстный, хотѣлъ бы поиграть на гитарѣ, но, оставивъ ее, сжалъ колѣни и хотѣлъ призадуматься поглубжѣ. Но надоѣло ему грустить да бояться и онъ медленно промочалъ какую-то несвязную фразу, точно вспоминая что-то неподходящее, и бросилъ камушекъ въ красные дрожащїе угли. Россїя была слишкомъ велика, чтобы ее понять, но и дорога, чтобы ее выкинуть изъ памяти. Плюнувъ въ сторону, притихъ. Что же дѣлать, куда деть свою молодую силу богатырскую? Скучно тужить все время!

ИВАНЪ сидѣлъ рядомъ и тоже думалъ. Но дума его была "продуманная", "опредѣленная", "подсчитанная" и холодно-логичная. Онъ считалъ, что смерть поглощаетъ все и жизнь на землѣ не имѣетъ смысла. И онъ, точно въ отчаянїи ехидно улыбаясь, смотрѣлъ на собратїю точно на наивныхъ глупцовъ. Разслабъ церковный звонъ къ вечернѣ. День угасалъ. Кое-кто изъ товарищей перекрестился по деревенскому обычаю, что вызвало у него схидную улыбку, послѣ которой послѣдовала гримаса досады. "Тшетна надѣжда ихъ, — подумалъ онъ, — и послѣ всего пережито! Да и къ чему все это?..." Костеръ вспыхнулъ. Они перглянулись другъ на друга.

АЛЕША, замѣтивъ тоску у своего брата, быстро воодушевился раздавшимся звономъ колокола. Онъ промолчалъ, но зовъ къ молитвѣ отъ еще сохранившейся церкви подтвердилъ въ его душѣ, что пора выходить, какъ бы по стопамъ апостоловъ, и хотя, быть можетъ, и поздно, но благовременно для всей Россїи. И не только въ духѣ монашескомъ пробуждалъ нашу землю, окровавленную старшимъ поколѣнїемъ, но видѣть въ поляхъ пробуждающуюся новь, и въ потѣ лица своего воздвигать новые вѣсы. Уже не было больше старцевъ, скиты паразиты, и дорожные посохи странниковъ превращены въ

костыли и валяются. Его сердце хлокотало, точно набатъ къ бою, и отзывалось во всемъ его существѣ. Онъ всталъ. Онъ искалъ звѣзды на небѣ — путевыя звѣзды.

ИЛЬЯ, обломавъ сучокъ, лениво бросилъ его въ догорающїй костеръ, громко зевнулъ. Онъ тоже молчалъ, но тоже думалъ ихъ общую думу. Его полулежащее тѣло вытянулось, и онъ задумался о прекрасномъ дѣтствѣ, нашей милой Россїи и, сожалья, что оно ускользнуло черезъ нерадивые пальцы, зевнулъ и махнулъ рукой, молъ, къ чему все это. Отъ него можно было ожидать храпа, но онъ думалъ общую думу, присматриваясь въ даль уходящаго дня.

МАРКЪ волкомъ смотрѣлъ на огонекъ костра. Ему хотѣлось жить въ свое удовольствїе: для него добыча не обязательно должна быть честно приобретенная... Ему хотѣлось блеска міра сего, и непрестанно идти, и даже бѣжать, въ ногу съ міромъ. Онъ думалъ о модной курткѣ и о другихъ атрибутахъ нашего времени, о своихъ побѣдахъ, не жалѣя различныхъ имъ Марфенекъ, пусть бьется и плачетъ бабушка... Живи однимъ днемъ, въ свое удовольствїе и не думай о завтрашнемъ, ибо его не будетъ! Онъ былъ созвученъ Ивану, но не циниченъ, а просто "крутой" эгоистъ. Странно, онъ ничѣмъ не былъ доволенъ и былъ довольно унылъ.

ПАША молча сидѣлъ обнявъ ноги и пристально смотрѣлъ въ огонь, напоминавшїй ему вѣчный, покрытый пока еще сѣрымъ пепломъ. Ему никого не было жалко, потому что онъ всемъ завидовалъ. На сердцѣ у него былъ холодъ, но онъ смирился съ этимъ чувствомъ и даже злорадствовалъ, когда кто-либо ощущалъ боль. Какъ бы шипя и въ тоже время улыбаясь отъ ненависти онъ вымолвилъ: "Разстрѣлять, разстрѣлять ихъ всѣхъ". Онъ не двигался, какъ бы затаилъ дыханїе и предвкушалъ ужасъ отъ ощущенїя холода смерти...

КОСТЯ: Онъ тоже думалъ о страдающей Землѣ Россійской, но стоя. Ему не хотѣлось сидѣть у потухающаго чего-то, уходящаго въ прошлое. Скрестивъ руки на груди и ища въ небѣ Млечный Путь, онъ ощущалъ въ сердцѣ тягу къ землѣ, нормальной жизни, земному благополучїю и музыкѣ. Недавно пропѣтая пѣснь его Кати продолжала звучать въ его сердцѣ. Она сидѣла у окна и плела свою русую косу, и она казалась ему популѣнїемъ чего-то близко лежащаго къ его ребру. Ввали върисовывался силуэтъ барскаго дома. То были руины прошлаго. Тамъ стояли

"Если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода". *Отъ Іоанна 12:24*

классическія колонны, и было два флигеля, въ которыхъ бы жили въ одномъ его родители, въ другомъ ея. Внизу бистала бы тихая рѣчка, или заглохшій прудъ. Ему хотѣлось бы имѣть большой садъ, огородъ, кормившій его домашнихъ, соседей и работниковъ. Какъ хозяйну ему хотѣлось принадлежать этой плодородной почвѣ, чтобы она кормила и улаждала работавшихъ на ея повѣрхности. Чтобы у него была страннопriимный домъ, гдѣ можно было бы кормить и угѣшать странниковъ, шепчущихъ непрестанно молитву Иисусову, а у самого была бы большая библиотечка, точно медомъ улаждающая Святоотеческой премудростью. Ему хотѣлось бы быть окруженнымъ любящими его дѣтьми, и домашними животными, и порхающими голубями въ лазоревомъ небѣ.

Онъ поднялъ голову къ звѣздамъ, и его сознание полетело ввысь и растворилось тамъ, среди благородныхъ мыслей, которые какъ многострунная музыка откликались въ его живомъ сердцѣ...

Но раздался храпъ одного, ругань другого и скрежетъ зубовъ третьяго. Митя плюнулъ въ костеръ и снова повторилъ "Да кому это нало?" Они молчали, ожидая чего-то, сидя во тьмѣ.

Вскорѣ окончательно погухъ костеръ. Но они не расхолились. Они были русскіе мальчики на своей многострадальной ими унаслѣдованной Русской землѣ...

Умолкли лѣтние шорохи. Точно мертвая ночь покрыла горизонтъ. Владекъ выростали вавилонскіе небоскребы, а близлежащая покинутыя избы съ зияющими разбитыми окнами представляли собой жилища привидѣній, уродливые и чуждые русскимъ селамъ. Точно проснувшись, Алеша поднялъ палку, превративъ ее въ посохъ и сунувъ ее въ пепелъ, помѣшала точно застывшую кашу. И тотчасъ вспыхнулъ костеръ новымъ пламенемъ, и встрепенулъ надѣждой своихъ собратій, вмигъ очнувшихся къ реальности нашей дѣйствительности. И это на фонѣ тьмы! Ему хотѣлось пѣть пасхальные гимны. Хотѣлось, чтобы воздухъ наполнился, и искры заплескали какъ на Пасху — "Воскресенія день, просвѣтимся людие..." Ну что же, что у насъ бѣдные селенія и край

У дверей школы. 1897 г.

долготерпѣнья? Съ нами же Богъ! Христосъ и по сей день ходитъ по Русской Землѣ, призывая, какъ встарь, себѣ новыхъ апостоловъ.

Пылаетъ же еще Русь Православиемъ! Въ ней тайно свѣтитъ мистическій мѣръ богоподобныхъ земляковъ, какъ было встарь, такъ и сонмъ святыхъ новомучениковъ. Недаромъ же окропилась Земля Русская кровью новомучениковъ, свидѣтелей райскихъ селеній, доступныхъ также и современнымъ...

Полудь сильный вѣтеръ съ русского сѣвера. Освѣжилъ спящую землю. Разбудилъ праздныхъ наблюдателей, казалось, дремлющихъ отъ унынія. И вспомнились имъ слова стараго русского пророка, которые, точно народная скорбь звучали какъ истина для подлинно русскихъ.

Оглянувъ мысленнымъ взоромъ бѣдную нашу Родину, почувтуешь откликъ въ сердцѣ, и сладостно заноеетъ оно новой весной:

Эти бѣдные селенія,
Эта скудная природа —
Край родной долготерпѣнья,
Край ты русского народа.

Не поиметь и не замѣтить
Гордый взоръ иноплѣменный,
Что сквозитъ и тайно свѣтитъ
Въ наготѣ твоей смиренной.

Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
Въ рабскомъ видѣ Царь Небесный
Исходилъ, благословляя.

(Ф. И. Тютчевъ)

А затлѣта Русь кровью,
Получивъ Преображеніе,
Осѣнитъ весь мѣръ Любоію
До общаго всѣмъ воскресенія.

С. А. Рачинский на картине "Устный счет", написанной Богдановым-Бельским
в память о своем учителе в 1895 г. по воспоминаниям своего детства.

ИСКУССТВО СВЯТОЙ РУСИ

Богдановъ-Бѣльскій

ПЪВЕЦЪ СВЯТОЙ РУСИ КРАСКАМИ

1868–1945

Современные западные критики, создающие моду и совращающие вкусы миллионов людей, мало видят прока в русском классическом реализме наших русских мастеров прошлого века. Они ищут в искусстве оригинальности, доходящей до абсурда; их увлекает “новое” понятие красоты, как устрашающее уродство, как смущающий нормальную душу субреальный кошмар: их вдохновляет inferнальный Бунт.

Эти модернисты, как правило, не замечают теплоту и душевность христианского восприятия реальности наших гениальных художников. Они даже не замечают явное проявление импрессионизма, душевный фильтр визуальной реальности, ибо душа через святъ и цвѣта отражаетъ духовное состояние Православного мироощущения. Безусловно, наши импрессионисты, въ благодарность французской школѣ, переняли передачу свѣта, но и украсили теплотой духа видѣнную ими живую струю земли Святорусской. Въ этомъ смыслѣ бесплодны наши художники начала 20-го века: Споровъ, Коровинъ, Виноградовъ, Богдановъ-Бѣльскій и даже ранній Рѣпинъ. Ими передана настроенность того христианского мира, въ которомъ жила народная душа, близкая къ землѣ русской.

Ниже приводимъ краткіе биографическіе даные объ одномъ изъ этихъ зрительней народной жизни, созданной исконнымъ Православіемъ, хотя и не специально желающихъ это передать. Богдановъ-Бѣльскій отразилъ дѣтскій сельскій миръ, который былъ ему знакомъ со времени его юности. Онъ не создалъ, какую большую цѣнность оставилъ намъ въ юныхъ образахъ деревенскихъ дѣтей, непосредственно соприкасавшихся со Святой Русью. Чистота, невинность и близость къ родной землѣ — есть та основа, на почвѣ которой наша молодежь можетъ строить свою будущность, очищенную страданіями послѣднихъ семидесяти лѣтъ, ушедшихъ, какъ страшный кошмаръ и чудовищное уродство, и съ новыми силами можетъ начать новую жизнь, пользуясь такими святорусскими образами, оставленными для насъ Богдановымъ-Бѣльскимъ.

“Красота есть Истина,
Истина — Красота”
Джонс Китсъ.

1. РАЧИНСКІЙ

ВОРЧЕСКАЯ жизнь русскихъ въ 1920–30-тые годы прошлаго столѣтія — яркій самобытный культурный пластырь, основу которого составляетъ искусство извѣстѣйшихъ народныхъ мастеровъ

въ первые послѣреволюціонные годы. Среди этихъ представителей русской культуры былъ Богдановъ-Бѣльскій Николай Петровичъ (1868–1945). Художникъ народного направленія, онъ съ самаго начала своего искусства съ 80-хъ годовъ XIX вѣка прославился дѣтской крестьянской темой. “Устный счетъ” (1895), “У дверей школы” (1897), “У большого

Богдановъ-Бѣльскій въ зрѣломъ возрастѣ, за работой на лонѣ природы.

учителя", "Сочиненіе" (1903), "Именины учительницы" (1910), "У костра" (1926) и многіе другіе полотна изображали жизнь и бытъ русского крестьянства. Они были близки и понятны простому народу, а сельской интеллигенціи помогали въ дѣлѣ просвѣщенія. Какъ отмѣчалъ одинъ изъ современниковъ художника — въ Россіи не было ни одного букваря или хрестоматіи безъ иллюстрацій его картинъ.

Въ абсолютномъ большинствѣ живописныхъ полотенъ отсутствовала безысходность жизни изображенныхъ, какъ это было у многихъ художниковъ — "передвижниковъ", современниковъ Богданова-Бѣльскаго.

Наряду съ крестьянской темой, принесшей художнику широкую извѣстность, онъ много работалъ надъ жанромъ портрета. Одинаково хорошо создавалъ онъ образы крестьянскаго мальчика и высокопоставленнаго вельможи, и его приглашали работать въ крымскіе дворцы — царскій въ Ливадіи, князя Воронцова въ Алупкѣ, имения другихъ князей.

Имъ была написана серія портретовъ извѣстныхъ дѣятелей: профессора Московскаго университета С.А. Рачинскаго, художника Е.М. Бемъ, историка и библиографа Н.П. Барсукова и многихъ другихъ. Онъ — постоянный участникъ выставокъ передвижниковъ, картины талантливаго живописца замѣчаютъ критики, о немъ пишутъ статьи.

За успѣхи въ живописи въ 1903 году Богдановъ-Бѣльскій получилъ званіе академика, а съ 1914 года становится действительнымъ членомъ Петербургской Академіи Художествъ.

Художникъ рассказывалъ о своей жизни, ему — выходцу изъ семьи крестьянъ Смоленской губерніи — повезло въ дѣтствѣ повстрѣчать извѣстнаго московскаго профессора С.А. Рачинскаго, помѣнявшаго университетскую каведру на сельскую школу. На собственные деньги тотъ открылъ сельскую школу, гдѣ обучалъ крестьянскихъ дѣтей. До поступления въ школу мальчкѣ Коля Богдановъ (фамилія Бѣльскій ему присвоена была въ 1903 году, въ

Богдановъ-Бѣльскій "Въ школу". Латвія, 1930 годъ.

связи со званием академика) у церковного сторожа научился читать псалтырь и знал лишь старославянскія буквы. Учитель-профессоръ первымъ замѣтилъ способности мальчика къ рисованію и отправилъ въ рисовальную школу Троице-Сергіевой Лавры. Затѣмъ учеба въ Московскомъ училищѣ Живописи, Ваянія и Зодчества и Петербургской Академіи художествъ въ мастерской И.Е. Рѣпина.

2. “БУДУЩІЙ ИНОКЪ”

Дипломной работой въ Московскомъ училищѣ стало живописное полотно “Будущій инокъ” (1889) (смотри послѣднюю обложку), за которую молодой художникъ получилъ Большую серебрянную медаль.

Богдановъ-Бѣльскій вспоминалъ: “Намъ были заданы дипломныя работы. Былъ Великій постъ. Я жилъ тогда въ Татевѣ у Рачинскихъ. Всѣ говѣли. Патриархальная религіозная семья, частые великопостныя службы въ старенькомъ храмѣ, пѣніе и чтеніе на клирѣ, общеніе съ народомъ, религіозно настроеннымъ, вызывало въ душѣ состояніе тишины, покоя и вѣры. Всѣ и всё кругомъ было проникнуто этимъ. А здѣсь еще исторія произошла — одинъ крестьянскій юноша пропалъ вдругъ изъ церкви послѣ причастія. Стояла суровая зима. Стали искать его и нашли только спустя двѣ недѣли въ глубинѣ лѣса въ шалашѣ, имъ построенномъ, съ краюхой хлѣба. Когда его спросили, почему онъ такъ сдѣлалъ, онъ отвѣтилъ, что хотѣлъ быть отшельникомъ. Вотъ этотъ эпизодъ съ юношей и далъ мнѣ мысль написать картину “Будущій инокъ”. Картина моя была выставлена. Товарищи меня поздравляли, профессора допытывались, какими путями я достигъ такой экспрессіи въ лицѣ “будущаго инока”. А я и самъ точно не зналъ и объяснилъ все это своимъ тогдашнимъ религіознымъ настроеніемъ”.

Въ разсказахъ о своей жизни Н.П. Богдановъ-Бѣльскій всегда особую роль отводилъ этой картинѣ. Съ ней онъ связывалъ начало успѣха въ творчествѣ и своей извѣстности — отвѣзъ въ Москву и проснулся однажды знаменитымъ, поздравляли товарищи, профессора (смотри 4-ю обложку).

Онъ повторилъ свою знаменитую картину и привезъ вариантъ въ Ригу въ 1921 году, куда прѣхалъ изъ революціонной Россіи. Въ Латвіи онъ прожилъ

почти четверть вѣка, въ новыхъ условіяхъ смугло добиться признанія своего таланта. Его лучшія работы наполнены свѣжестью воспріятія окружающаго міра, живительной силой любви къ жизни, людямъ, природѣ. Необходимость выживания въ принявшей его, но не гарантировавшей материальную помощь Латвіи, заставляло художника работать сверхактивно. Искусство послѣдняго періода не равнозначно, наряду съ замѣчательными работами есть написанія наспѣхъ, онъ могъ повторить картину въ нѣсколькихъ вариантахъ, во второй половинѣ 1930-х годовъ использовалъ сфотографированные сюжеты. При жизни художника почитатели восторгались его искусствомъ, въ мѣстной печати особой критики не было, въ отзывахъ отмѣчались удачныя работы. Восторговъ было не сравнимо больше.

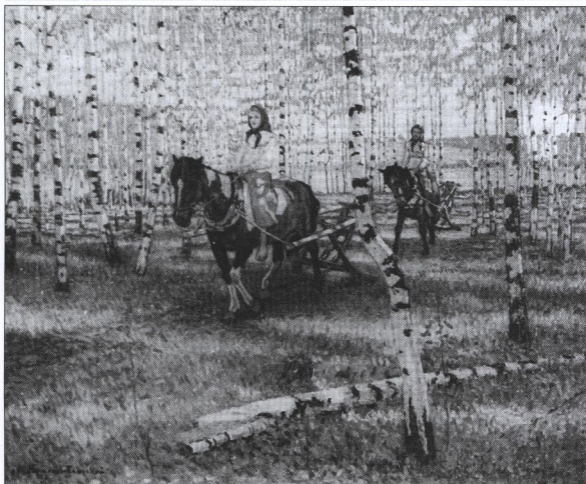
“Крестьянскіе мальчики”. 1910-е годы.

3. ПСКОВСКАЯ ЛАТГАЛІЯ

Картины художника начала 1920-хъ годовъ изображали улочки старой Риги, рижское взморье, цвѣтущіе сады, уголки природы окрестностей небольшихъ провинціальныхъ городовъ Латвіи. Но особое мѣсто въ его творчествѣ заняли полотна, написанные въ Псковской землѣ Латгаліи, въ нѣсколькихъ километрахъ отъ г. Резекне въ имѣніи Лоборжъ (Лабваржи), нѣкогда принадлежавшее писателю и поэту Александру Жемчужникову. Читатель

знаетъ его хотя бы какъ одного изъ авторовъ афоризмовъ Козьмы Прутковъ. Въ эти мѣста Богдановъ-Бѣльскій прѣхалъ постоянно. Здѣсь онъ написалъ множество картинъ, посвященныхъ латгалскимъ дѣтямъ, тѣмъ самымъ продолживъ тему крестьянскихъ дѣтей, начатую въ русской періодъ творчества. Онъ населялъ ликующую природу образами веселыхъ ребятишекъ, хотя жизнь маленькихъ сельскихъ труженниковъ была далеко не безоблачна. Но это пріукрашиваніе шло отъ желанія живописца создать въ картинѣ впечатлѣніе легкости, дѣтской непосредственности. По этимъ картинамъ можно составить впечатлѣніе о занятіяхъ дѣтей этого края. “Дѣти на берегу рѣки”, “Ловля раковъ”, “Юный гусярь”, “Въ школу” и многіе другіе. Съ полотно смотрятъ веселые крестьянскіе мальчики, стоящіе на заснѣженномъ пригорѣ, везущіе изъ лѣса хворостъ, удище рыбу, играющие на балалайкѣ. Небольшие крестьянскіе селенія среди зелени лѣсовъ, уходящіе къ горизонту поля съ перелесками. Латгалія —

Явное влияние импрессионизма, картина "На работу". 1921 г.

восточная территория страны, земля озеръ, воспѣта художникомъ во всемъ многообразіи. Онъ постоянно создавалъ задуманную серію "Дѣти Латгаліи" и ѣздилъ не только въ Лоборжъ, но и въ имѣніе Жоготы, село Фелиціаново, Зофино, расположенное недалеко отъ города Лудзы. "Я ѣзжу туда не отдыхать, а работать, ибо сильныя воспоминанія дѣтства и переживанія юношескихъ годовъ. Я такъ много лѣтъ провелъ въ деревнѣ, такъ былъ близокъ къ сельской школѣ, такъ часто наблюдалъ крестьянскихъ дѣтей, такъ полюбилъ ихъ за даровитость и непосредственность, что они какъ-то сами собой сдѣлались героями моихъ картинъ. Что подѣлаешь! Каждому свое", — сказалъ онъ однажды.

Художникъ постоянно представлялъ свои работы на выставкахъ въ Ригѣ, другихъ городахъ Латвіи, Эстоніи, Литвы. Участвовалъ въ Прагѣ, Копенгагенѣ, Берлинѣ, Бѣлградѣ, Стокгольмѣ, Амстердамѣ, Гаагѣ, Осло, на общихъ выставкахъ Русскаго искусства

вмѣстѣ съ художниками-эмигрантами С. Виноградовымъ, К. Высотскимъ, А. Бенуа, М. Добужинскимъ, К. Коровинымъ, Ф. Малявинымъ, К. Сомовымъ, З. Серебряковой, И. Рѣпинымъ и другими разсѣянными въ европейскихъ странахъ.

Въ Февралѣ 1933 года въ Ревелѣ (Таллиннѣ) въ Эстоніи была открыта выставка работъ Н.П. Богданова-Бѣльскаго. На открытіи присутствовали президентъ Эстоніи Константинъ Пятъ, члены правительства. Въ мѣстныхъ газетахъ отмѣчалась неподражаемая передача на полотнахъ солнечнаго свѣта, игры бликовъ и рефлексовъ. "Стоя передъ отдельными полотнами Богданова-Бѣльскаго, посетитель выставки не поставленъ въ необходимость вникать въ ихъ смыслъ: здѣсь все ясно, само собой понятно, просто, спокойно и красиво", — писалъ критикъ.

Изъ Таллинна Богдановъ-Бѣльскій ѣдетъ въ старинный городъ Изборскъ и Псково-Печерскій

монастырь, оказавшийся послѣ революціи на территории Эстоніи. Его привлекаютъ древняя архитектура, монастырскіе зданія. Написанныя здѣсь картины “Никольская церковь”, “Въ церкви” и другія были представлены на выставкѣ въ Апрель 1934 года въ Тарту. Посѣтители любовались ребятишками въ церкви у затурени, священникомъ въ церковномъ храмѣ Изборска, пейзажами и портретами. Для маленькаго города эта выставка была большимъ событіемъ.

4. ПЯТЬ ДѢВЪ

Особое мѣсто въ творествѣ художника занимаетъ картина “Въ церкви”. У свѣтильника нѣсколько дѣвочекъ держатъ зажженные свѣчи, освѣщающіе ихъ лица, тѣнь отъ фигуръ падаетъ на стѣну съ изображеніемъ Богоматери. Хорошо передана атмосфера благоговѣнія, сосредоточенности дѣтей, объединенныхъ внутреннимъ освѣщеніемъ.

Дѣтскій хоръ на картинѣ “Въ церкви”. 1934 г.

Откуда-то звучитъ Священное Писаніе
И гдѣ-то слышится божественный напѣвъ,
Внимаютъ чутко имъ въ торжественномъ молчаніи
Пять юныхъ дѣвъ.

Въ ихъ юные сердца незримый западаетъ
На почву мягкую евангельскій посьвъ
Пречистый Дѣвы ликъ любовно осѣняетъ
Пять чистыхъ дѣвъ.

И озарили въ нихъ дѣтской вѣрой очи,
Свѣтильники въ рукахъ, такъ духомъ просвѣтлѣвъ,
Встрѣчаютъ Жениха, грядущаго въ полночи,
Пять мудрыхъ дѣвъ.

Стихотвореніе “Въ церкви”, написанное протоиереемъ А. Троицкимъ, было посвящено картинѣ Богданова-Бѣльскаго. Копія стихотворенія находится въ архивѣ автора.

5. ВЫСТАВКИ

Его персональная выставка прошла въ Бѣлградѣ въ 1935 году, куда онъ прѣхалъ по благославленію Сербскаго Патріарха Варнавы. Въ Дубровникахъ живописецъ долженъ былъ работать надъ портретомъ высшаго Іерарха. Патріархъ еще въ 1930 году пріобрѣлъ нѣсколько работъ художника, былъ въ восторгѣ отъ нихъ и “хотѣлъ бы имѣть “Келейника” со свѣчой, лучше въ нѣсколько большихъ размѣрахъ,

чѣмъ тотъ, который былъ на выставкѣ”, — писалъ художнику повѣренный патріарха В. Лукомскій. Изъ поѣздки живописецъ привезъ нѣсколько пейзажей, представивъ ихъ на выставкѣ.

Въ Латвіи художникъ былъ популяренъ, уважалъ, выставки его активно посѣщались, критики посвящали его искусству много статей на русскомъ и латышскомъ языкахъ. Въ письмахъ къ художнику его называли “большимъ сыномъ Русской земли”.

Знаменательнымъ событіемъ въ Ригѣ въ 1936 году стала выставка Богданова-Бѣльскаго, посвященная 50-лѣтію творчества. Художнику приходятъ телеграммы и письма отъ коллегъ, друзей, знакомыхъ, любителей искусства. Изъ Югославіи его поздравилъ Патріархъ Православной Церкви и въ посланіи были слова о томъ, что художникъ “воссоздавая богоданную Красоту и Истину, пробуждаетъ у зрителя стремленіе къ возвышеннымъ идеаламъ, очищающимъ душу отъ низменныхъ условій жизненной прозы”. Латвійское правительствомъ Латвіи награждаетъ Богданова-Бѣльскаго высшимъ орденомъ “Трехъ Звѣздъ”. И благодарный художникъ отвѣчаетъ, что здѣсь въ Латвіи онъ обрѣлъ вторую родину и хотѣлъ бы, чтобы его творчество, если оно понятно иностранцу, было бы также близко и понятно народу, среди котораго онъ живетъ.

Работы выставки еще разъ показали восторгъ художника передъ природой и людьми той земли, которая, по его словамъ, пріютила и обласкала его.

6. МОГИЛА НА ЧУЖБИНѢ

О творествѣ художника въ 1943 году, времени гитлеровской оккупации, въ Рижскомъ издательствѣ на нѣмецкомъ языкѣ вышла монографія З. Литерса “Богдановъ-Бѣльскій: Жизнь и творчество русскаго художника” съ цвѣтными и черно-бѣлыми иллюстраціями. А въ самомъ концѣ 1944 года вмѣстѣ съ женой онъ выѣхалъ въ Германію, гдѣ въ Берлинѣ послѣ операціи скончался 19-го Февраля 1945 года. Тамъ, на православномъ Тегельскомъ кладбищѣ, рядомъ съ русскими князьями и дворянами, нашель послѣдній пріютъ выходецъ изъ простой крестьянской семьи, благодаря таланту достигшій большаго признанія художникъ, при жизни доставлявшій людямъ радость и любовь.

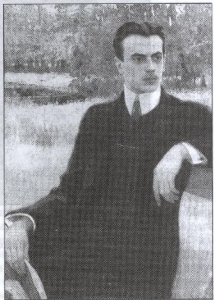
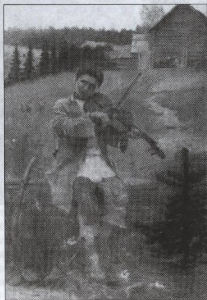
Н. Лапидусъ, *искусствовѣдъ*. Рига, 2004 г.

“День рождения в саду”.
1910 г. Лучший пример
импрессионизма:
самобытный Ренуарь.

“Мальчик со скрипкой”,
передана музыкальность
въ воздухъ и краскахъ.

Будучи прекраснымъ
портретистомъ, художникъ
создалъ выдающийся образъ
благородства и изящества.
Портретъ Н.Ф. Юсупова.
1900-е. Музей Частныхъ
Коллекций въ Москвѣ.

БЛАЖЕННЫЙ МАКСИМЪ,
Схимонахъ Исповѣдникъ Бузулукскій (1963—1937)

НОВЫЙ РУССКИЙ МАТИРОЛОГИЙ

СХИМОНАХЪ МАКСИМЪ, СЛѢПЕЦЪ БУЗУЛУКСКІЙ

Память 3-го Августа 1937 г.

*Огромное число исповѣдниковъ Православной Вѣры
пострадало отъ рукъ безбожниковъ въ началѣ 20-го вѣка. Много лѣтъ жизнь и
страданія новомучениковъ тщательно скрывали отъ вѣрующихъ. И лишь въ послѣднія годы
тайники начали открываться. Съ Божьей помощью удалось возстановить эпизоды жизни
одного изъ подвижниковъ Оренбургской земли,
Схимонаха Максима.*

1. ДѢТСТВО

Въ 1863 ГОДУ БЛИЗЪ Сорочинска въ селѣ Ивановка Бузулуцкаго уѣзда Самарской губерніи въ простой крестьянской семьѣ родился мальчикъ, которому при крещеніи дали имя Матвѣй. У Георгія и Пелагеи это былъ первенецъ.

Съ раннего дѣтства Матвѣй возлюбилъ молитву и постъ, и богослуженія въ церкви. Но лишь исполнилось мальчику семь лѣтъ, какъ отъ тяжелой болѣзни — оспы — онъ потерялъ зрѣніе. "Тѣ силы — не силы, которая не испытали борьбы", — свидѣлствуютъ святые Отцы. Потеря зрѣнія подвергла отрока новымъ испытаніямъ. Бывало, затѣетъ дѣтвора "жмурки" — и онъ съ ними. Вертится на мѣстѣ съ завязанными глазами — хотя и безъ того ничего не видѣлъ, а вокругъ радостный визгъ, хлопанье въ ладоши. "поймай, поймай!" Ручонки мальчика разсѣкаютъ воздухъ, но не могутъ уловить ни одного изъ играющихъ. Горько становится на душѣ Матвѣя. Вирьтъ чай-то локотокъ схваченъ. Это опять была имъ поймана его младшая сестренка Танюша, сознательно замешкавшаяся около брата.

Впослѣдствіи, въ годы тяжелыхъ испытаній для Церкви именно она — Татьяна Георгіевна — раздѣлитъ скорби и напасти, которая обрушится на ея брата, будетъ заботиться о немъ до послѣднихъ лѣтъ.

2. МОНАСТЫРСКАЯ ЖИЗНЬ

Въ трехъ верстахъ отъ Бузулука находился Спасо-Преображенскій мужской монастырь, раскинувшійся на склонѣ по сосѣдству съ Атамановой горой. На склонѣ хребта находятся пещеры, гдѣ иноки, любяще уединеніе, предавались безмолвной молитвѣ. Въ нихъ похоронены три подвижавшихся пещерника. За ними долина Юсафатова, по которой текутъ родники. Словомъ, мѣстность очень живописная. Въ особенности монастырь укрѣпился заботами прибывшаго сюда игумена Глинской пустыни Аполинарія. Скончался онъ 11-го Октября 1864 года. Будучи въ Глинской обители, О. Аполинарій былъ подъ сильнымъ вліяніемъ тамошнихъ великихъ подвижниковъ. Онъ старался приучить себя къ ночному бдѣнію, ради избѣжанія искушеній и бодрствованія на молитвѣ. Въ ночь О. Аполинарій привязывалъ себя длинными волосами къ стулу, на которомъ успокаивался отъ дневныхъ трудовъ. Какъ

только задремлет и покачнется, стул дернет его за волосы, проснется, побудит своего ученика-послушника и начнет с ним класть поклоны. У него там был друг, О. Евграфъ, который, тяжело болтя, отказывался отъ посторонней помощи, не желая лишиться награды за труды. Смерть его была подвижническая. Съ улыбкой на устахъ, отлетѣла душа его въ горніе обители къ ангеламъ и святымъ. Это настроеніе, принесенное имъ въ новую Преображенскую обитель, зададо тонъ, которымъ жить монастырь до его закрытія при большевикахъ. Святость въ братіи монастыря не могла не коснуться души инока-сѣльца Максима. О. Аполінарій включенъ въ "Жизнеописанія Отчественныхъ Подвижниковъ Благочестія 18-го и 19-го вѣковъ" (1916 года изданія).

Въ сию обитель, какъ повѣствуетъ монастырская лѣтопись, 28-го Іюня 1886 г. по увольнительному свидѣтельству поступилъ Матвѣй Пелешовъ.

Привезенъ былъ юноша въ монастырь родителями, которые, посадивъ сына на паперти монастырскаго храма, уѣхали. Вскорѣ монахи замѣтили Матвѣя:

— Ты чего, рабъ Божій, сидишь?

Юноша повѣдалъ о томъ, что онъ оставленъ для жизни въ обители.

— Идемъ! — позвали его они.

— Да я слѣпой, — прозвучалъ отвѣтъ.

Монахи отвели его къ игумену, который спустя нѣсколько дней повелѣлъ облечь Матвѣя въ новую одѣжду.

Такъ остался юноша жить въ монастырѣ, гдѣ 15-го Мая 1896 года былъ постриженъ въ расофоръ. Около 20-ти лѣтъ смиренный рабъ Божій пекъ хлѣбъ на братію и былъ звонаремъ. 16-го Августа 1905 года постриженъ въ монахи. Во второмъ таинствѣ постриженія его нарѣкли Макаріемъ.

Монахъ Макарій былъ извѣстенъ среди простыхъ людей. Къ нему со многихъ окрестныхъ сель стекались убогіе, несчастные, больные, и онъ съ утра до темной ночи принималъ людей. Обиженнымъ былъ заступникомъ, больнымъ — врачомъ, сиротамъ — отцомъ, страждущимъ — утѣшителемъ. Монахъ Макарій всѣхъ приходившихъ къ нему училъ страху Божьему, молитвѣ, труду, посту, терпѣнью, воздержанію,

всегда внушалъ мысль о смерти, о судѣ, объ адѣ, о страшныхъ вѣчныхъ мукахъ, райской красотѣ.

За дѣтскую простоту и кротость люди его любили и приходили за совѣтомъ съ вопросами и скорбями.

3. СХИМА

За кротость и послушаніе О. Макарія облекли въ схиму, на дорогу новяхъ подвиговъ ступилъ Старецъ, сопровождаемый Божіей благодатью. По свидѣтельству его послѣдняго келейника, уже при жизни Схимонахъ Максимъ творилъ чудеса: слѣпымъ по его молитвѣ возвращалось зрѣніе, глухимъ слухъ.

Однажды благочестивый отецъ привезъ О. Максима къ себѣ домой въ деревню Орловка Бузулукскаго уѣзда, чтобы тотъ благословилъ его дочь Агрипину на бракъ.

Схимонахъ, положивъ крестъ на божничку, началъ молиться. Закончивъ молитву, онъ подошелъ къ себѣ дѣвушкѣ.

— Разинь ротъ, — повелѣлъ Старецъ.

И перекрестивъ открытый ротъ Агрипины, воскликнулъ: "О блаженна мати, выходи!"

Впослѣдствіи раба Божія благополучно вышла замужъ. Въ домѣ у нее было много дѣтей: 7 дѣвочекъ и 2 мальчика.

Совершенно по иному сложилась

жизнь подруги Агрипины, которая находилась

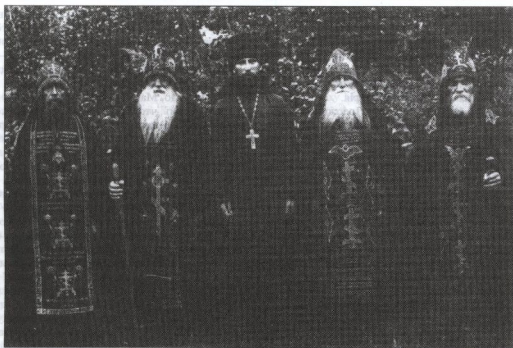
въ тотъ день въ домѣ, куда былъ привезенъ О. Максимъ. Мужъ ся скончался и, желая вступить въ бракъ во второй разъ, женщина рѣшила взять благословеніе у Старца. Схимонахъ положилъ руку на ея голову и началъ молиться. Женщинѣ показалось, что не человѣческая рука коснулась ея головы, а цѣлый амбаръ обрушился на нее. "Не выходи", — прозвучалъ отвѣтъ Старца. "Не выходить?" — увидившая подруга Агрипины. Она была первой на всѣхъ праздникахъ и гуляньяхъ, хорошо плясала и пѣла, а здѣсь вдругъ схимонахъ не благословляетъ ея бракъ.

Не послушала женщина Старца и вышла замужъ во второй разъ. Второй мужъ тоже скончался. Затѣмъ послѣдовало третье замужество, но и третій мужъ умеръ. Остался лишь отъ послѣдняго брака мальчикъ. Сынъ очень любилъ свою мать, жалѣлъ ее и всячески помогать. Наступилъ грозный 1941 годъ.

Городъ Бузулукъ. Преображенскій монастырь.

Фото начала 20-го вѣка.

Схимонахъ Максимъ второй слѣпа съ игуменомъ и братіей-схимниками.

Юноша ушелъ на фронтъ и вернулся домой уже безъ ноги.

Лишь послѣ третьяго замужества подруга Агриппины осознала наказаніе Божіе за непослушаніе. Теперь ее, какъ и раньше, звали на гулянья, но она отказывалась, говоря: «Я грѣшница, должна вкушать лишь одну просфору и святую воду въ день, а не ходить по праздникамъ и гѣшить народъ».

4. ГОНЕНІЯ

Неумолимо приближался день разлуки братіи монастыря. 1929 годъ. Безбожники ступили на территорию святой обители. Для Отца Максима съ этого момента начался новый период испытаній.

Вотъ что рассказала про этотъ страшный годъ жизни Схимонаха жена одного изъ участниковъ разгона монастыря Солопова М. П.

«Еще до волненій, дѣвушкой, я была у О. Максима, и онъ мнѣ сказалъ: «Выйдешь за невѣрнаго, но обратись къ Богу, Онъ не оставитъ тебя». Я очень удивилась въ тотъ моментъ этимъ словамъ. А черезъ нѣкоторое время, дѣйствительно, вышла замужъ за молоканина. Мой мужъ, желая оклеветать О. Максима, покрыть позоромъ его имя, подобрисилъ въ келью Старца женскую кофточку. Начался судъ. Но Господь за это злодѣяніе наказалъ

моего мужа — онъ погибъ на войнѣ. Я же обратилась къ вѣрѣ».

1929 годъ разлучилъ О. Максима съ любимой имъ братіей. Очень трогательно было прощаніе насельниковъ монастыря. Монахи въ тотъ скорбный часъ все собрались въ церкви и, слезно помолвившись Богу, попросивши другъ у друга прощенія, разошлись по міру. За стѣнами святой обители ихъ ждали новые искушенія.

5. ССЫЛКА ВЪ САМАРУ

Послѣ суда, О. Максимъ былъ приговоренъ къ тремъ годамъ концлагеря, отбывалъ наказаніе въ Казахстанѣ, былъ въ ссылкѣ въ г. Алма-Атѣ. Оттуда въ 1933 г. онъ вернулся въ Самару, гдѣ въ маленькомъ домикѣ около пристани онъ поселился со своей сестрой Татьяной, у которой къ тому времени было двоѣ дѣтей. Ея младшая дочь Марія въ 1932-3 годѣ работала на фабрикѣ города Самары и жила вмѣстѣ съ матерью и дядей.

Въ Самарѣ къ Схимонаху Максиму, какъ и раньше, приходили вѣрующіе. Среди нихъ былъ врачъ, образованный интеллигентный человѣкъ, который часто бесѣдовалъ со Старцемъ. Однажды онъ спросилъ у Отца Максима: «Какъ и сколько разъ вы — Что это за дѣвушка живеть у Васъ въ домѣ? — Это моя племянница Маня.»

— Племянница... А у меня есть сын. Хорошо бы их сосватать.

В скором времени врач привел в дом Схимонаха своего сына, юношу, видно, скромного, избыточного ростом.

— Ой, дядя, пускай он еще немного подрастет, — увидев жениха, усмьхнулась Мария.

— Выходи. Он послушный. Положишь на его плечо руку, он и будет все дѣлать, как ты захочешь. А большой-то, Маня, нехороший будет, — упрашивал О. Максимъ племянница.

Что тут подѣлать? Не по душѣ пришлось ростъ сына врача молодой красивой стройной высокой Марии. Но отказ дѣвушки не нарушил теплыхъ отношений врача съ О. Максимомъ. Именно этотъ благодѣтель Схимонаха въ скоромъ времени, по Божьему промыслу, далъ рекомендацію Марии и она поступила работать на военный заводъ. Во время голода здѣсь давали хороше пайки, которые помогали Схимонаху и его сестрѣ въ трудныя минуты.

Не одинъ разъ въ домикѣ О. Максима проводили обмыскъ. Все претерпѣвъ Старецъ, подкрѣпляетъ Божией благодатью.

Въ 1935 году Мария вышла замуж и покинула военный заводъ, ибо избранныкъ ея былъ изъ числа раскулаченныхъ, не внушавшихъ довѣрія правительству людей. Семейная жизнь ея была трудна, много горя испытала она по винѣ своего высокаго, какъ и предсказалъ Схимонахъ, мужа. И проида до конца путь совместной жизни, она съ глубокимъ вздохомъ вспоминала минуты, когда Схимонахъ предлагалъ ей выйти замужъ за сына врача.

6. БУЗУЛУКЪ

Въ 1936 году въ г. Бузулукъ не безъ помощи вѣрующихъ, знавшихъ и почитавшихъ О. Максима, былъ купленъ домикъ, гдѣ поселился Схимонахъ вмѣстѣ со своей сестрой. Домъ былъ деревянный, съ небольшимъ огородомъ. Одна изъ зальныхъ комнатъ была отведена О. Максиму.

Онъ очень много молился. “У него такъ былъ разработанъ позвончикъ, что, кладя поклоны, О. Максимъ не сгибалъ колѣнь, но касался головою земли”, — свидѣтельствуе Солопова М. П.

Часто можно было увидѣть картину: сидитъ Схимонахъ, сидитъ неподвижно, только пальцы передвигаютъ узелки четокъ. Длинныя были четки, въ 500 узелковъ. Пройдетъ онъ кругъ, соберутся четки на его колѣняхъ, опять броситъ Старецъ одинъ

конецъ ихъ на полъ, и вновь побѣгутъ узелки въ его рукахъ.

А порой онъ сидѣлъ такъ, что казалось, будто сонъ одолѣлъ его.

— Да ты лягь, дядя, — скажетъ, бывало, племянница О. Максиму.

— Такъ надо, Маня, — отвѣтитъ Старецъ.

Вѣсть о томъ, что Схимонахъ Максимъ поселился въ Бузулукъ, быстро распространилась въ крутахъ вѣрующихъ. Снова къ Старцу начали приходить люди, надѣясь на его молитвенную помощь. Въ памяти многихъ сохранились исторіи о чудесномъ проявленіи прозорливости Старца и силъ его молитвы.

Однажды житель села Суриково Курманасакого района Савилловъ М. М. гналъ съ ярмарки изъ Уральска коровъ. Путешествіе, казалось, проходило благополучно. Но, вернувшись домой, хозяинъ обнаружилъ, что одна изъ коровъ пропала. Несчастье-то какое! Загрузилъ Максимъ Михайловичъ. Да и какъ злѣсь не печалиться! Всякая скотина, своими руками выкормленная, выращенная, дорога сердцу.

Такъ со своимъ горемъ отправился онъ къ Старцу. Пришелъ и рассказываетъ:

— Вотъ, Отецъ Максимъ, наторговался. Пропала у меня коровушка-кормилица.

— Не печалься, — отвѣтитъ на эти слова Схимонахъ. — Отправляйся въ

село (и указавъ названіе) и въ томъ-то дворѣ (назвать домъ) найдешь свою коровку.

Добравшись до указанного села, Савилловъ дѣйствительно нашелъ свою скотинку.

Въ томъ же году тяжело заболѣла духовная дочь О. Максима, Ольга Долгушина. Нѣсколько дней уже была прикована къ постѣли. Недугъ сковалъ ея все тѣло, и силъ не хватало поднять даже голову. Сердце бѣдной женщины сжималось отъ боли, когда она вѣдѣла чумазой и растрепанной свою маленькую дочурку Манюшку, моющую грязные полы комнаты. Мужъ, не зная чѣмъ помочь своей женѣ, рѣшилъ отправиться за совѣтомъ и благословеніемъ къ О. Максиму. На телегѣ Иванъ довезъ больную до Схимонаха.

Старецъ подаль своей духовной дочери просфоры и святую воду и благословилъ: “Вотъ будешь каждый день пить святую водичку и кушать по одной просфорѣ, и Господь поможетъ... Все пройдетъ”. Вернувшись домой, Ольга почувствовала въ своемъ тѣлѣ силы, начала передвигаться по дому, подмела полы. Черезъ нѣсколько дней болѣзнь окончательно оставила рабу Божію.

Часовня сельбнаго источника, начало 20-го вѣка.

7. АРЕСТЪ

Бъжали дни, недѣли, мѣсяцы. Вѣсна 1937 года въ жизни О. Максима оставила особый отпечатокъ.

— Есклуша, ты мнѣ такъ нужна, останься, — упращивала Схимонахъ въ одинъ изъ весеннихъ дней свою вторую племянницу, прѣбывавшую проводить мать и дядю.

— Не могу. Отецъ Максимъ. Кто же выгонитъ корову, коль не я? — и въ тотъ же день уѣхала къ себѣ домой въ Сорочинскъ.

— Вотъ искушение-то какое!

Къ вечеру О. Максимъ сказалъ сестрѣ:

— Собери мнѣ бѣлье... Нужны чистые носки.

Видно было, что Старецъ куда-то собирался.

— Ты куда жь, братецъ? — спросила она.

— Такъ нужно, Тая.

Вскорѣ ночь своимъ чернымъ крыломъ покрывала весь городъ. Татьяна Георгиевна легла спать. Въ часъ или два ночи въ окно постучали.

— Вставай, Тая, за мной пришли, — разбудилъ Старецъ сестру.

26-го Юля 1937 года его арѣстовали.

Ночная мгла скрыла удаляющіяся фигуры. Прохлада, ворвавшаяся въ комнату, какъ бы возвѣстила о томъ, что домъ уже никогда не увидитъ въ живыхъ О. Максима. Такъ Старецъ бѣлье взять подъ арестъ.

Тюрьма, въ которую заточили О. Максима, называлась въ народѣ "пересылкой". Здѣсь томились въ ожиданіи приговора, приказа свыше люди, объявленные врагами народа. Этотъ Бузулукскій острогъ протянулся отъ моста до городского кладбища съ часовой Всѣхъ Святыхъ. Высокіе огражденія скрывали отъ глазъ прохожихъ все происходящее въ тюрьмѣ. А часовые съ уловыхъ вышекъ постоянно слѣдили за тѣмъ, чтобы ни одинъ посторонній не проскользнулъ незамѣченнымъ въ "пересылочный пунктъ", не нарушилъ его мрачной тишины, натянутого спокойствія. Свиданія съ задержанными были рѣдкими. Иногда, попавъ въ очередной разъ за стѣны тюрьмы, родственники узнавали, что ихъ ближній переведенъ въ другое мѣсто лишенія свободы.

До Татьяны Георгиевны доходили противорѣчивые слухи: одни гласили, будто О. Максимъ отправленъ въ село Колтубановка, другіе — будто въ Оренбургъ. Между тѣмъ, Старецъ не покидалъ Бузулука. Случилась, правда, такая исторія. Группу "заточенцевъ" бузулукской пересылки (въ ихъ числѣ и О. Максима) должны были поѣздомъ отправить въ другую тюрьму. При посадкѣ начальникъ поѣзда

увидѣлъ, что Схимонахъ опредѣленно слѣпъ, и отказался везти его. "Хлопотъ съ нимъ не оберешься". Такъ и сбылись слова О. Максима, сказанные сестрѣ передъ арестомъ: "Я никуда свои кости не увезу".

Какъ-то начальникъ тюрьмы пришелъ въ камеру къ схимонаху Максиму и чуть не плачетъ: жена при смерти, что дѣлать? Узникъ подаль сму кружку съ мутнымъ поремнымъ пойломъ: "Возьми этотъ чай, пусть попьетъ, и она у тебя выздоровѣетъ". Начальникъ тюрьмы возразилъ: "Да эти помои тебѣ только что принесли!.." Монахъ отвѣтилъ: "А я ихъ благословилъ". Попивъ этого чаю, жена начальника тюрьмы выздоровѣла.

По словамъ М. Солоповой, на допросахъ его избивали до крови, но такъ и не заставили его признаться въ участіи въ контрреволюционной деятельности. 1-го августа 1937 года, тройкой УНКВД Оренбургской области за "участіе въ контрреволюционной фашистско-повстанческой организации" схимонахъ Максимъ былъ приговоренъ къ расстрѣлу.

Тюрьма, въ которой провелъ остатокъ жизни Старецъ, перенесъ послѣдніе страданія, располагалась на мѣстѣ Бузулукскаго Тихвинскаго женскаго монастыря, основаннаго въ 1847 году. Въ одной изъ монашескихъ келлій, ставшихъ одиночными камерами тюрьмы, 3-го августа 1937 года послѣ продолжительныхъ издѣвательствъ былъ расстрѣлянъ высокой духовной жизни Схимонахъ Максимъ.

Позднѣ сестра Татьяна Георгиевна вспоминала, что однажды онъ сказалъ, что умереть въ кельѣ монахини. Такъ оно и случилось.

8. СВИДѢТЕЛЬСТВО СВЯТОСТИ

Когда Старецъ почилъ о Господѣ, а это произошло ночью, по камерѣ разлился удивительный ароматъ. Начальникъ тюрьмы разсказалъ объ этомъ работницѣ судебно-медицинской экспертизы Евфиміи Флагоновой, и добавилъ: "Не простой, а святой былъ человекъ".

Въ ту же ночь въ селѣ Ефимовка Курманаевского района въ домѣ Параскевы Семьякиной раздавался непонятный звукъ, разбудившій хозяйку. Освѣтивъ уголокъ комнаты, гдѣ находились иконы, она обнаружила осколки стекла. Это разбилась бутылочка, стоявшая около образовъ. Ея содержимое растеклось по полу.

"Знаменіе! Скопчался Схимонахъ Максимъ", — пронеслось въ головѣ у женщины, и въ ея памяти

Бузулукъ. Атаманова гора.

промелькнула картина, как Старецъ, протягивая флакончикъ, наполненный прозрачной жидкостью, сказалъ: “Когда умру, бутылочка разобьется. Это будетъ знакъ для тебя”.

Для Отца Максима изготовили гробъ (тогда какъ всѣхъ заключенныхъ хоронили безъ гробовъ), въ который постѣлили половину грубого мѣшка, переданного сестрой Татьяной при первомъ свиданіи. Второй половиной схимонаха накрыли. Похоронили Отца Максима тайно. Никто изъ вѣрующихся не зналъ точно, гдѣ и когда, до тѣхъ поръ, пока на клиросѣ Всѣхъсвятской церкви однажды не появился мужчина, который рассказалъ, что онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ со Схимонахомъ Максимомъ и что послѣдній передъ своей кончиной сказалъ: “Вотъ мое страданіе и кончило. Скоро умру. Тебя отпустить. На моей могилѣ сразу крестъ не ставь, ибо изъ-за этого могутъ пострадать безвинные люди, которые будутъ приходить ко мнѣ... Потомъ черезъ годъ-два отправляйся на лѣвый клиросъ храма Всѣхъ Святыхъ и Расскажи, гдѣ я похороненъ”.

— Меня, дѣйствительно, скоро выпустили. И, будучи на волю, я совсѣмъ забылъ объ удивительномъ Старцѣ. Но въ послѣднее время онъ часто сталъ являться мнѣ во снѣ, вопрошая: “Отчего не говоришь, гдѣ я похороненъ? Почему не ставишь мнѣ крестъ?” Послѣ этого я рѣшился идти въ указанный храмъ.

На могилѣ Старца былъ поставленъ деревянный крестъ съ надписью: “Здѣсь покоится прахъ Схимника Максима. 1863—1937”.

Съ того времени Татьяна Георгиевна прекратила поиски брата. Поѣздки по тюрьмамъ окончились. Надѣжда ея найти О. Максима въ живыхъ почилъ въ глубинахъ памяти. Тайна исчезновенія Старца изъ Бузулукской тюрьмы стала явной: душа его обрѣла мѣсто въ иномъ мірѣ.

Въ 2000 году Тихвинскій монастырь возобновленъ, сегодня въ сестричествѣ 17 монахинь. Могила Схимонаха Максима, почитаемого Бузулукскаго подвижника благочестія, не пустуетъ, къ ней приходятъ на молитву сестры монастыря, мѣстные жители и многочисленные паломники.

Моли Бога о насъ, дорогой Батюшка О. Максимъ, въ Царствіи Небесномъ.

Составила Анастасія Дроботъ

9. СЛУЧАИ ПРОЗОРЛИВОСТИ

“Послѣ окончания десяти классовъ моя сестра Нина пришла за благословеніемъ къ Схимонаху Максиму на поступленіе въ медицинскій институтъ. Старецъ, благословивъ Нину, положить руку на ея голову. Въ этотъ моментъ сестра почувствовала, будто все ея тѣло пронзило токомъ.

Вослѣдствіи именно медицинѣ, оказанію помощи больному посвятила Нина свою жизнь. Успѣшно училась въ Ташкентскомъ медицинскомъ, но обученіе пришлось прервать: началась Великая Отечественная война, Нину взяли на фронтъ. Она дошла до Берлина. Была удостоена званія старшаго лейтенанта.

Послѣ войны работала врачомъ-терапевтомъ въ гор. Бузулукѣ. Затѣмъ, пройдя курсъ рентгенологовъ, врачомъ-рентгенологомъ въ онкодиспансѣрѣ. Дѣтская больница — послѣднее ея мѣсто работы. “У нее даръ отъ Бога”, — такое мнѣніе ходило среди людей. Многие стремились попасть на прѣймъ знающаго свое дѣло и въ то же время внимательнаго отзывчиваго доктора.

Валентина Григорьевна Цаганкова

“Въ селѣ Казанка Бузулукскаго уѣзда жила благочестивая семья. Миръ и ладъ были всегда между супругами Александромъ и Евдокіей. Господь посылалъ имъ дѣтей, но всѣ они во младенцествѣ умирали. Такая кончина была опредѣлена Создателемъ для первыхъ четырехъ сыновей Мрякиныхъ. Великой скорби родителей не было конца. Но въ 1914 году на свѣтъ появилась дѣвочка, которой при крещеніи дали имя Тамара. Мать и отецъ лелѣли свое дитя, надѣясь, что дочка имъ на радость будетъ жить долго.

Черезъ два года по промыслу Божьему Тамара сильно заболѣла, и смерть уже стояла у ея постѣли. Родители сильно плакали, но были безсильны передъ недугомъ, поразившимъ ихъ дочь. Свекровь тогда, обращаясь къ Евдокіи, произнесла слова, которые остались у послѣдней навѣкъ: “Неужели ты не можешь вымолить у Богородицы свое дитя?” Вѣдь все подъ силу матери. Молись”.

Евдокія стала со слезами отъ всего сердца, отъ всей души усердно молиться Царицѣ Небесной, прося оставитъ дочку на землѣ хотя бы до 14-ти лѣтъ.

Заступница усердная вынула молбамъ скорбящей матери: дѣвочка начала поправляться. Но съ того времени лица Тамарочки не высыхало отъ слез. Никто не могъ успокоить ее. Она плакала, плакала.

“Ты бы сходила въ монастырь къ О. Макарію. Можетъ, онъ полечитъ дѣвочку или что посоветуетъ”, — сказала однажды свекровь своей снохѣ. Молодая женщина прислушалась къ совѣту и отправилась въ Спасо-Преображенскій мужской монастырь.

“Ай, Евдокія пришла”, — промовилъ Старецъ при встрѣчѣ съ несчастною матерью, которая еще не успѣла назвать своего имени и осталась отъ этихъ первыхъ словъ въ изумленіи.

Отецъ Макарій видѣлъ челоуѣка насквозь и заранѣе зналъ, кто къ нему придетъ, съ какимъ сердцемъ, съ какимъ горемъ или нуждою.

“Господь вѣдь, Евдокія, хотѣлъ, чтобы твой ребенок умеръ въ младенчествѣ, а ты его выпросила. Хорошо еще, что Богъ далъ тебѣ мысль просить жизни дочери до 14-ти лѣтъ”. Последніе слова О. Макарія удивили Мрякину: монахъ знаетъ, о чемъ она и не говорила ему! Между тѣмъ прозорливецъ продолжалъ: “Ея душа плачетъ, потому что она не сподобилась въ младенческомъ возрастѣ умерѣть. Ей ангельскій чинъ былъ бы... Вотъ поэтому она плачетъ”.

Слова О. Макарія сбались. Родители Тамары наряжали дочурку какъ куклу, но дѣвочка была очень болѣзненная. Черезъ нѣкоторое время Тамарочка перестала плакать. Плачь сбѣлила одышка. Родители, обезпокоенные здоровьемъ дочери, повели ее къ врачамъ. Диагнозъ былъ прискорбный: порокъ сердца, дѣвочка будетъ жить, возможно, до совершеннотѣтя. Много слезъ пролила бѣдная мать надъ больнымъ своимъ ребенкомъ. 9-го Января 1928 г. раба Божія Тамара въ возрастѣ 14-ти лѣтъ отошла въ жизнь вѣчную”.

Долгушина Надѣжда Ивановна

“Однажды обратился ко мнѣ О. Максимъ съ просьбой купить дрова, — вспоминаетъ Марія.

— Да какъ же я привезу ихъ домой? Нѣтъ вѣдь ни лошадки, ни машины.

— А тамъ сами привезутъ, — отвѣтили Схи-монахъ.

Я удивилась, но все же отправилась выполнять послушание. Подойдя къ мѣсту продажи дровъ, увидѣла мужчинъ.

— Я бы хотѣла купить дрова, да не знаю, какъ мнѣ ихъ до дома донести, — нерѣшительно обратилась я къ продавцамъ.

— Кому доставить?

— Да Отцу Максиму.

— Отцу Максиму! Довеземъ, не беспокойтесь.

Дрова были доставлены, и за перевозку даже копѣйки не взяли.

Въ другой разъ попросить О. Максимъ привести изъ храма Семьякину Пашу. Эта женщина состояла во второмъ бракѣ. Первое замужество не удалось. Причиной разлада въ семьѣ явилась нелюбовь свекрови къ снохѣ, всяческое притѣсненіе послѣдней. Тогда еще О. Максимъ предсказалъ Пашѣ: “Не тужи, второй разъ выйдешь замужъ”.

— Какъ живешь? — спросилъ Старецъ при встрѣчѣ съ Параскевой.

Женщина, горько плача, повѣдала О. Максиму о томъ, что мужъ склоняетъ ее къ аборту.

— Не губи младенца. Господь его не оставитъ.

Посиди со мной до вечера. А потомъ, какъ придешь домой, скажи, что, молъ, родители не разрѣшаютъ дѣлать абортъ... Да ты не плачь, хорошій мальчикъ будетъ.

Дѣйствительно, у Паши впоследствии родился мальшъ, жизненный путь котораго былъ кратокъ. Будучи еще отрокомъ, онъ почилъ о Господѣ”.

Одна изъ духовныхъ чадъ Старца, Иванова Антонина, рассказываетъ:

“Зашла однажды рѣчь у насъ съ О. Максимомъ о молодыхъ людяхъ. Старецъ говоритъ: “Не твой женихъ... Твой то ли Александръ, то ли Петръ”. Такъ и случилось. Мужа моего звали Петромъ.

При слѣдующей встрѣчѣ Схимонахъ сказалъ: “Жить долго будешь, Тонюшка, до 90 лѣтъ, но твоя жизнь будетъ трудна. Много въ ней будетъ горя, болѣзней”.

Послѣ того, какъ мой сынъ (добрый, неспящий, некурящій), не поладивъ со снохой, удушился, я еле ноги носила. Врачи освободили меня отъ работы, удивлялись, какъ у меня хватаетъ силъ жить. Все перенесла. Вотъ уже 89-ый годъ живу. Еще годикъ остался”.

Марія Солопова

Въ 1917-18 году группа крестьянъ изъ села Старая Александровка Бузулукскаго района пришла въ монастырь. Среди взрослыхъ мужчинъ былъ 6-лѣтній Никита. Отецъ Макарій принялъ путниковъ радушно. “О, и ты, Никитишка, пришелъ ко мнѣ”, — промолвилъ онъ. Крестьяне очень удивились этимъ словамъ, ибо никто изъ нихъ не называлъ имени мальчика, пришедшаго впервые къ О. Макарію.

*Кириллова Антонина Никитична,
дочь Никиты*

10. ЧУДЕСНОЕ ИСПЛЕНЕ

Иванова (въ дѣвцахъ Воронина) Антонина Алексѣевна родилась въ 1910 году въ городѣ Актюбинскѣ. Мать ея Марія, родомъ изъ села Сухаревки Бузулукскаго уѣзда, будучи дѣвушкой, часто посѣщала Спасо-Преображенскій мужской монастырь, близко знала О. Максима. Этотъ человекъ высокой духовной жизни былъ для Маріи путеводной звѣздой: прежде чѣмъ принимать какое-либо важное рѣшеніе въ своей жизни, она брала благословеніе у него. Въ 1909 году Марія переѣхала въ Актюбинскъ. Мужъ ея работалъ на желѣзной дорогѣ, потому она, пользуясь льготами, часто, несмотря на разстояніе, ѣздила въ Бузулукскій монастырь.

“Училась я тогда въ седьмомъ классѣ... Однажды зимой послѣ урока физкультуры, проводившагося на свѣжемъ воздухѣ, я почувствовала недомоганіе. Это было простуда, слѣдствиемъ которой затѣмъ явилась потеря голоса. Одна изъ моихъ подружекъ, какъ потомъ выяснилось, тоже могла говорить лишь шепотомъ послѣ занятія на улицѣ. Намъ дали направленіе въ Оренбургъ.

“Поѣдемъ, дочка, къ Отцу Максиму, попросимъ у него благословенія. Можетъ, онъ самъ тебя полечитъ”, — сказала мнѣ тогда мама.

Поѣздомъ мы добрались до Бузулука, гдѣ остановились у дяди, Титова Владиміра Ивановича. Узнавъ о причинѣ нашего появленія, онъ началъ меня стыдить: “Тоня, Тоня! Ты уже въ 7-омъ классѣ учишься, взрослая! И не совѣстно тебѣ ѣздить да всякихъ стариковъ въ монастыряхъ слушать! Дали направление — вотъ и отправляйся въ Оренбургъ”. Но эти слова не заглушили моего желанія побывать у О. Максима.

Въ монастырь пришли пешкомъ, встрѣтились со Схимонахомъ, бесѣдовали. Въ концѣ нашего разговора О. Максимъ сказалъ: “Я полечу... и Отецъ Серафимъ полечитъ. Онъ хорошо лечитъ”. И отправилъ насъ въ келью, которая располагалась недалеко отъ его келейки.

Три раза приходила я къ О. Серафиму и три раза онъ читалъ молитвы, обсыяя меня крестнымъ знаменіемъ. Послѣ этого я испросила у него благословенія причастіе.

Подходя къ чашѣ, уже собиралась шепотомъ произнести “Антонина”, но имя, на удивленіе мнѣ и моей мамѣ, прозвучало звонко. Это было первое слово, которое воззвѣстило намъ о томъ, что слухъ отступилъ отъ меня. Послѣ причастія мы отправились благодарить О. Максима и О. Серафима за исцеленіе.

Вернувшись въ домъ Титовыхъ, я, перешагнувъ порогъ, громко произнесла:

— Здравствуй, дядя Володя!

Владиміръ Ивановичъ очень удивился:

— Да кто же этотъ человѣкъ? Чѣмъ обладаетъ?

Какъ бы его увидеть, познакомиться съ нимъ?

Черезъ нѣкоторое время мы съ мамой должны были пуститься въ обратный путь. Передъ самымъ нашимъ уходомъ кто-то постучалъ въ окно. Открыли. Это былъ О. Максимъ. Одинъ плшкомъ изъ монастыря въ Бузулукъ пришелъ!

— Владиміръ Ивановичъ? Хотѣли меня увидеть? Вотъ я самъ.

Удивленію нашему не было конца.

На обратномъ пути мы заѣхали въ Оренбургъ. Тамъ врачи, осмотрѣвъ, дали намъ заключеніе: полностью здорова. Послѣ этого мы вернулись домой въ Актюбинскъ.

Моя подружка тоже получила направление въ Оренбургъ. Пролежала въ больницѣ цѣлый мѣсяцъ.

11. ПОМОЩЬ ССЫЛЬНОМУ АРХИМАНДРИТУ

Въ 1926 году О. Максимъ далъ намъ просфору и наказалъ: “Разыщите у себя въ Актюбинскѣ Архимандрита Поликарпа изъ Московскаго Даниловскаго монастыря. Это великій духовный столпъ. Передайте ему просфору и помогите ему”.

Вернувшись въ Актюбинскъ, мы стали задавать себѣ вопросъ: ну, какъ въ такомъ большомъ городѣ разыскать архимандрита? Мама начала спрашивать у вѣрующихся и, по волѣ Божіей, одна женщина сообщила, что незнакомый священникъ заходитъ въ одинъ домъ. Мы отправились по указанному адресу. “Господи, пусть выйдетъ пожилой человѣкъ, — прошила мама по дорогѣ, — съ нимъ легче общаться, да и знаетъ больше”. Постучали въ описанный домъ. Вышелъ молодой человѣкъ, какъ оказалось впоследствіи, учитель музыки. Мама обратилась съ вопросомъ:

— Можно ли видѣть священника, живущаго въ этомъ домѣ?

— Сейчасъ я спрошу, — прозвучалъ отвѣтъ.

Мужчина скрылся въ домѣ и скоро появился вновь.

— Проходите.

Въ этотъ день произошла наша первая встрѣча съ Архимандритомъ Поликарпомъ. Я до сихъ поръ удивляюсь, какъ О. Максимъ, живя въ монастырѣ, зналъ объ О. Поликарпѣ, зналъ, что тотъ сосланъ въ Актюбинскъ. Удивительно!

Съ того времени мы стали помогать, какъ могли, Архимандриту. Но вскорѣ онъ куда-то снова отправился. Передъ отъѣздомъ онъ просилъ знакомыхъ передать намъ свои вещи и сказать, что онъ напишетъ, куда ихъ потомъ отправить. Писемъ долго не было. И вотъ въ 1928 году О. Поликарпъ наконецъ-то сообщилъ: “Вещи пришлите въ Орскъ”. По указанному адресу мы разыскали Архимандрита, передали вещи. Это была наша послѣдняя встрѣча.

Иванова Антонина Алексевна

12. ЧУДОТВОРЕЦЪ

Вспоминаетъ схимонахиня Софія (монахиня Елевеерія), насельница Тихвинскаго женскаго монастыря г. Бузулукъ:

“У меня на квартирѣ жила инокиня Софія, которая проживала съ 12-лѣтняго возраста въ женскомъ Бузулукскомъ монастырѣ до его разорбнн. У насъ случилась бѣда: братъ ушелъ въ армію, и три года не было писемъ отъ него. Моя мама очень печалилась о пропавшемъ сынѣ. Много плакала и не знала, какъ молиться за него — за здравіе или за упокой. Сколько слезъ пролила... А инокиня Софія и предложила ей пойти къ схимонаху Максиму. Тогда мама взяла матушку Софію, и они пошли къ Старцу. “Дорогой, — мама разсказывала, — я думаю: «Что онъ знаетъ? Только жизнь была, да и все”. Пришли къ отцу Максиму, мама стала разсказывать о своей бѣдѣ, спросила, какъ хоть молиться за сына — за здравіе или ужъ за упокой. Онъ отвѣчаетъ: “Да что я знаю, только жизнь наль, да и все”. Тутъ-то мама ему въ ноги и бухнулась, заплакала: “Прости, батюшка! Это я такъ про тебя подумала!”. А Старецъ

вельть молиться о здравии сына. Вот по его и по маминимъ молитвамъ братъ черезъ три года вернулся изъ арміи живой и здоровый. Вотъ какая прозорливость у старца Максима. Хотя физическими очами не видѣть, но духовными, сердечными очами все видѣть и все знать».

Воспоминаніе Zwei:

«Я была еще маленькой дѣвочкой, когда мама Василиса и бабушка Дуня разсказывали мнѣ о схимонахъ Максимѣхъ.

Моя прабабушка Настя со своимъ сынишкой Ильей ѣздили къ Старцу въ Бузудукъ въ монастырь. Илья былъ еще маленькій. Ходилъ онъ по лавкѣ, упалъ, и у него стали расти горбы. Съѣздили они въ монастырь къ отцу Макарію, и горбъ сразу исчезъ. А бабушка Дуня — папина мать — ѣздилла нѣсколько разъ. И Старецъ всегда читалъ ея мысли: онъ подумаетъ, а онъ сразу выскажетъ. Потомъ они съ дѣдушкой собрались переѣзжать въ село Суриково. Бабушка поѣхала къ отцу Макарію за благословеніемъ на постройку дома. А Старецъ говоритъ: «Стройтеся, но домъ пусть будетъ маленькій». Бабушка удивляется: «Да какъ же маленькій, у насъ же семеро дѣтей!». Старецъ отвѣчаетъ: «Стройте маленькій — пустой будетъ стоять». Построились. Дѣдушка Аксень умеръ молодымъ. Дядя Ваня былъ бѣлымъ офицеромъ — убили въ 1918 году. Его дѣдъ-то въ бою встрѣтилъ нашъ односельчанинъ и говоритъ: «Переходи на нашу сторону, васъ мало осталось, всѣхъ вѣдь переберемъ». А дядя Ваня отвѣчаетъ: «Нѣтъ, я присягу давалъ за Царя и Отечество». Второго дядю — Сашу — посадили за вольное слово. Тетю Наташу въ Караганду сослали. Тетя Лена молодая умерла, дочку Шуру трехъ лѣтъ оставила съ отцомъ. Тетя Лена, жена дяди Вани, и двое ихъ маленькихъ дѣтей умерли сразу же послѣ революціи. Бабушка Дуня ослѣпла, и дочь взяла ее въ Караганду. А домъ такъ и остался стоять пустымъ. Сбылось пророчество Старца.

Вотъ что разсказывали мамини родители — Исидоръ и Марина. У бабушки заболѣли глаза. Сидитъ она слѣпая и говоритъ: «Если буду видѣть, поѣду въ мужской монастырь и отслужу молебень». И послѣ этого она стала видѣть. Поѣхала она въ Бузудукъ, зашла въ женскій монастырь. Тамъ жила сестра дѣдушки Сидора, монахиня Нимфолора (въ міру Наталя), и его плѣмянница инокиня Марія. Они еще дѣвчонками уѣхали въ монастырь. Монахиня Нимфолора говоритъ: «Марина, а зачѣмъ ты пойдешь въ мужской монастырь? Отслужи у насъ, это вѣдь все равно». Бабушка отслужила, а потомъ пошла въ мужской монастырь набрать святой водички: тамъ былъ цѣлебный источникъ. Приходить бабушка къ мужскому монастырю, а служба закончилась. Отца Максима (его уже такъ послѣ схимы называли) выводятъ подъ руки изъ

церкви (онъ былъ слѣпой), а онъ всталъ на паперти и зоветъ: «Сурисская Марина! Сурисская Марина! Сурисская Марина!» Такъ три раза, а потомъ говоритъ: «Ну вотъ, хотѣла молебень отслужить, а сама не пришла». Бабушка молчитъ, а къ ней подходитъ нашъ односельчанинъ и говоритъ: «Марина, тебя отецъ Максимъ звалъ». Она киваетъ: «Да». «А почему ты не подошла?» — спрашиваетъ односельчанинъ. А бабушка отвѣчаетъ: «А у меня денегъ нѣтъ». «Глупая ты, — скажетъ ей односельчанинъ, — нужны ему твои деньги! Скорѣй твоя ему нужна!». Вотъ какой былъ удивительный человекъ!»

Трогательнѣе разсказъ жительницы г. Бузудука Глуховой О. И. (внучки Флегонтовой Е. Н.), много лѣтъ страдавшей базедовой болѣзью. Шея раздувалась, и женщина не имѣла возможности даже подвязать платокъ. Ни одинъ лекарственный препаратъ не помогать. Медики, какъ она сама утверждаетъ, были безсильны. Но однажды, пріяня на могилку Старца, помолиась, женщина съ трепетомъ взяла горстку земли домой. Нѣкоторое время привязывала платокъ съ земелькой къ шеѣ, надысь на исцѣленіе. И чудо произошло... Болѣзнь отступила. Нынѣ Ольга Ивановна не испытываетъ прежнихъ болей.

Въ Первую мировую войну многіе просили старца открыть, живъ ли мужъ или братъ, взятый на войну. Ольга Степановна Муромова пришла къ келью Старца вмѣстѣ съ мамой, тревожившейся о мужѣ, — отъ него давно не было вѣстей. Отецъ Макарій встрѣтилъ ихъ, какъ знакомыхъ, назвалъ по имени и пригласилъ попить чаю. А потомъ предложилъ отстоять позднюю Литургію и вечерню, помолиться. «Какъ же мама, такая больная, будетъ стоять?» — подумала Ольга Степановна. Но чашка чая изъ рукъ монаха подѣйствовала лучше всякого лекарства, ей сразу полегчало. А Отецъ Макарій началъ говорить, что вотъ, моля, пріѣхалъ съ фронта одинъ солдатъ и разсказываетъ, какіе бои были страшные, пули летѣли, свистѣли, шапку задыли, а его вотъ не убили. Прошло нѣсколько дней, и отъ отца Ольги Степановны пришло письмо, слово въ слово повторяющее разсказъ старца, — будто тотъ какимъ-то чудомъ прочелъ его. Потомъ и самъ отецъ пріѣхалъ живъ и невредимъ.

Одна молодая женщина, Анна, только успѣла выйти замужъ, три мѣсяца прожили — и мужа мобилизовали на фронтъ. И долгихъ семь лѣтъ отъ Степана не было ни письма, ни вѣсточекъ. Что только не передумала его жена — ужъ живъ ли онъ, и почему не даетъ о себѣ знать? Старшій братъ мужа со своей женой рѣшили поѣхать за совѣтомъ къ отцу Макарію. И надо же было случиться — дорогой сломалась оглобля. Деверь налаживаетъ телегу, а самъ изругался весь. Кое-какъ пріѣхали въ монастырь. Заходя въ келью, слова не успѣли молвить, а Отецъ Макарій и

говорит: “Семень, а Семень, что ты ругал меня? Развѣ я звалъ васъ къ себѣ? Вы по сноей волѣ прѣехали”. Вотъ тутъ-то Семень и рухнулъ передъ нимъ на колѣни, покаялся со слезами. Старецъ отъ души простилъ его, ласково побесѣдовалъ обо всѣмъ, что тяготило ихъ семью. Прощаясь, просилъ передать Аннѣ, чтобы она ждала мужа, никуда не уходила изъ его семьи. “Мы помолемся за воина Стефана, черезъ колокольный звонъ отслужимъ молебень, и онъ сбѣжитъ изъ плѣна”. И вскорѣ пришло долгожданное письмо, а слѣдомъ и самъ Степанъ прѣехал. Рассказываетъ: “Жили тамъ, забыли всѣхъ. И вдругъ вспомнилъ. Не могу найти себѣ мѣста, вспомнилъ всѣ травки. Вспомнилъ, какъ дома птицы поютъ, какъ благоухаетъ лѣсъ. Пошелъ на гумно, поймалъ самого сильного жеребца — и ускакалъ черезъ границу, никто и не окликнулъ, не остановилъ. Какимъ-то чудомъ проскакалъ, какъ будто перенесли меня подъ Божиимъ покровомъ”.

И въ мирные годы и послѣ революціи кто только не стучался въ двери его кельи! Дѣвица, рѣшающая, выходить ли замужъ или идти въ монастырь; мать, потерявшая надежду на излѣченіе больного ребенка, женщина, измученная безпробуднымъ пьянствомъ мужа... И всѣ находили у схимонаха Максима слово состраданія и горячую молитву. По его молитвамъ исцѣплялись недужные, люди избавлялись отъ самыхъ тяжелыхъ бѣдъ и скорбей. И нерѣдко становились очевидцами великихъ чудесъ...

Покойная инокиня Александра успѣла передать рассказъ о дивномъ случаѣ съ ея племянницей. Раба Божія Евдокія жила неподалеку отъ Бузулука, и старалась хотя бы разъ въ мѣсяцъ да навѣстить глубоко чтимаго Старца Максима и подвизавшихся вмѣстѣ съ нимъ въ обители монаховъ. Всякій разъ она приносила въ монастырь собственноручно испеченный свѣжій хлѣбъ. Однажды схимонахъ Максимъ усадилъ ее рядомъ съ собой на скамеечкѣ и сталъ бесѣдовать съ нею. Не уходите бы — да время близилось къ вечеру, а вѣдь ей надо было идти километровъ сорокъ! Нѣсколько разъ Евдокія пыталась откланяться и благословиться въ дорогу: “Батюшка, я пойду, у меня вѣдь хозяйство, нужно скотину встрѣтить, убрать...” Но схимонахъ Максимъ не спѣшилъ съ благословеніемъ: “Успѣешь, дорогая моя, управившись, все подыгаешь”, — отвѣчалъ онъ, придерживая ее за руку. Что было потомъ, какъ завершившая затянущаяся бесѣда и какъ смогла она еще до заката солнца оказаться дома, — Евдокія напрочь не помнила. Все это словно изгладилось изъ ея памяти. Остановилось время — и Евдокія увидѣла, что подходит къ своему домику, и по дорогѣ гонять коровъ. Какъ и обшаривъ ей Старецъ, Евдокія успѣла передѣлать еще засвѣтло всѣ домашніе дѣла. “Дивны дѣла Твои, Господи, по молитвамъ сятаго угодника Твоего!” — подумала Евдокія.

Въ роду у Алексѣевыхъ (по линіи бабушки и мамы, уточняя Александра Михайловна Пешкова) тоже былъ свой молитвенникъ, монахъ Сергій, подвизавшійся въ томъ же Преображенскомъ монастырѣ. Онъ и къ Преподобному Серафиму Саровскому еще при его жизни глѣбкомъ ходилъ, и на Святую гору Аѳонъ, и въ Иерусалимъ паломничалъ. Но съ неизмѣнной любовью и уваженіемъ говорилъ онъ о своемъ соимолитвенникѣ, никогда не совершавшемъ дальнихъ паломническихъ странствій. И въ трудныхъ обстоятельствахъ шли за совѣтомъ и молитвой не только къ своему родственнику, но и — все чаще — къ монаху Макарию, впоследствии схимонаху Максиму.

Рассказываетъ Александра Михайловна Пешкова (въ девичестве Алексѣева):

“Двоюродная сестра моей бабушки Анастасія Ивановна всегда съ нимъ совѣтовалась. Они очень бѣдно жили. Пришла къ Старцу со своей печалью, и онъ велѣлъ ей попросить денегъ у одного богатого дельца. А потомъ, говоритъ: “Ты еще и сама денегъ найдешь — въ землѣ у сарая”. Назвалъ приблизительно мѣсто, гдѣ копать. Съ ними, говоритъ, съ этихъ денегъ земля будетъ сыпаться. И вотъ она рыла, рыла очень долго, никакъ не могла найти кладъ. Но она не теряла вѣры — и дѣйствительно нашла деньги въ указанномъ мѣстѣ. На эти деньги, взятые въ долгъ и найденные, она сумѣла открыть свое небольшое дѣло, стала печь на продажу хлѣбъ. Калачи у нее были самые лучшіе въ городѣ. А Старецъ ей говорилъ: “Ты на завтра не затѣвай много хлѣба, не продашь”. Она иной разъ заспоритъ: “Ну какъ же такъ, это мало будетъ, намъ деньги нужны”. Затѣять больше теста, напечетъ хлѣба — а продать точно столько, сколько ей батюшка говоритъ. Ходила къ Старцу и мама, Александра (мы съ ней тетки) Ивановна Алексѣева. И хоть не могъ онъ исполнить мою сестру Серафиму, большую девять лѣтъ, да и не сталъ тѣшить пустыми обѣщаніями. Сказалъ, чтобы готовили ее къ другой жизни — вѣчной”.

Сама Александра Михайловна еще дѣвочкой ходила со своей бабушкой Матреной Семеновной въ тюрьму къ схимонаху Максиму:

“Я небольшая была — лѣтъ, навѣрное, семь или восемь. Бабушка возьметъ меня за руку и пойдетъ. Какъ сейчасъ вижу дверь; помню, тамбуръ былъ деревянный — теперь то ничего этого уже нѣтъ... Видѣть отца Максима мы не могли. Бабушка проситъ, проситъ охранниковъ взять узелочекъ съ передачей, но никто не хотѣлъ брать: “Ну какъ мы можемъ — мы вѣдь туда даже не ходимъ, здѣсь все очень строго!” Она все-таки достанетъ узелочекъ — помню, бѣлый узелокъ у нее былъ. И все упрашиваетъ хоть какъ-нибудь передать его отцу Максиму... Два раза такъ вотъ я ходила къ нему.

Блаженный Максимъ,
Схимонахъ Исповѣдникъ Бузулуцкiй.

Радуйся, слъпецъ Боговъ зрiщiй!

Радуйся, немощю своею слабымъ укрьпляющiй!

Радуйся, узникъ духомъ свободный!

Радуйся, и въ темницахъ Христа во всеуслышанiе исповьдующiй!

Радуйся, Максиме духомъ всемогущи!

13. ПОЧИТАНИЕ

...Минули годы. Многихъ изъ тѣхъ, кто когда-то приходилъ къ прозорливому Старцу, нѣтъ въ живыхъ. Но уже ихъ потомки приходятъ на его могилу. Найти ее нетрудно: тѣаніемъ сестеръ возрожденнаго Тихвинскаго монастыря могила приведена въ достойный видъ, на ней стоятъ металлическій крестъ и ограда, теплится лампада. Каждый день священники монастыря служатъ на ней панихиду — и сколько людей при этомъ получило исцѣленія, сколько молитвенныхъ прошеній къ Господу было исполнено!

Тамара Владиміровна Голованъ рассказала объ одномъ изъ послѣднихъ по времени чудесъ схимонаха Максима: «Здѣсь по Тихвинскому монастырю недавно, можно сказать, битва была. Большая часть Тихвинской обители до сихъ поръ занята хозяйствомъ энергетиковъ. Бывшій Троицкій соборъ соединяется галереей съ игуменскимъ корпусомъ. Такъ вотъ эту галерею начальникъ Западныхъ энергетическихъ сетей Майоровъ рѣшилъ приспособить подъ гаражъ. Распилил арочные окна и сдѣлалъ огромные ворота. А тамъ на колоннахъ — старинная фрески... Вѣрующіе подняли общественность, была устроена конференція съ привлеченіемъ средствъ массовой информѳации. Практически всѣ журналисты были на сторонѣ хозяйственниковъ, — и одна только православная журналистка, Надежда Ивановна изъ «Бузулукскихъ новостей», настаивала на томъ, что это большая цѣнность для нашей земли, что надо сохранить монастырь. Въ концѣ концовъ Майоровъ сказалъ по областному телевидѣнію, что не противъ вернуть монастырскіе корпуса, если взаменъ энергетикамъ будетъ предоставлена новая база. «Пишите Чубайсу!» — сказалъ онъ вѣрующимъ. Мы такъ и сдѣлали. Подготовили письма на имя Чубайса и еще — Святейшему Патріарху Московскому и всея Руси Алексію II съ просьбой поддержать вѣрующихъ Бузулку. Собрано больше тысячи подписей. Передъ этой конференціей мы помолились въ монастырѣ, прочитали акаѳистъ Тихвинской иконѣ Божіей Матери въ монастырскомъ храмѣ Всѣхъ Святыхъ, а потомъ отстояли панихиду на могилѣ схимонаха Максима. И я считаю, что рѣзкій поворотъ общественного мнѣнія въ пользу Церкви произошелъ исключительно по молитвенному заступленію схимонаха Максима. Это явная его помощь, все на глазахъ произошло. Все шло противъ, а вышло — за...

Сподобилъ Господь не единожды побывать на старомъ монастырскомъ кладбищѣ. И вскаій разъ на могилѣ схимонаха Максима я встрѣчала людей. Они стояли и молились — какъ могли. Кто — со свѣчкой читалъ Псалтирь, кто среди зимы пѣлъ: «Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ...»

Настоятельница возрожденнаго Тихвинскаго женскаго монастыря матушка Теофилакта была

свидѣтельницей чуда, какъ съ креста скатились капли мұра, послѣ молитвъ къ Старцу Максиму.

Схіархимандритъ Серафимъ (Томинъ) вспоминалъ, что въ 1936 году О. Максимъ посѣтилъ своихъ духовныхъ чадъ въ Оренбургѣ. Въ домѣ одной изъ вѣрующихъ собралось около сорока человекъ: О. Антоній изъ Макарьевскаго монастыря, О. Капитонъ Авоенскій, О. Гурій, монахиня Евнкія («Дуна кладбищенская», потому что жила въ сторожкѣ при Смоленской кладбищенской церкви), и другіе. О. Максимъ молился со своими чадами, наставлялъ ихъ духовно, укрѣпляя ихъ вѣру.

Монахиня Магдалина вспоминаетъ: «Отецъ Максимъ, будучи совсѣмъ слѣпъ, уверенно ходилъ вездѣ. Обычно говоритъ: «Я Маня, въ пещеры пойду». Съ палочкой идетъ по мосту, переходитъ рѣку, до пещеръ больше двухъ верстъ. Я стою и плачу, какъ слѣпой идетъ. Боялась, что въ рѣку упадетъ». Духовнымъ чадомъ О. Максима былъ Петръ Яковлевичъ Царевъ (1901-1970), въ монашествѣ Николай. Онъ съ дѣтства былъ слѣпъ и его родители привезли въ монастырь къ О. Максиму на воспитаніе. Онъ принялъ постригъ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ еще до его закрытія. Онъ скорбѣлъ, что не имѣетъ возможности самостоятельно передвигаться по монастырю. Удивляясь своему наставнику, что онъ нисколько не переживалъ о своей слѣпотѣ, онъ обратился къ нему разрѣшить его мученіе. О. Максимъ, помолвившись съ отрокомъ, утѣшилъ его словами: «Не плачь, молись Божіей Матери, она не оставитъ насъ. Какъ и у меня, у тебя будетъ голубенкій шарикъ, куда онъ катится, иди туда, какъ онъ остановился — остановись». Съ тѣхъ поръ О. Николай всегда благодарилъ Бога за чудный даръ. Арестованъ былъ О. Николай за то, что ходилъ на паломничество въ Красноуслосьскъ къ источнику Табынской Божіей Матери. Будучи слѣпымъ, онъ былъ прекраснымъ регентомъ. Въ мордовскомъ лагерѣ въ Потьмѣ онъ отсидѣлъ 8 лѣтъ (1947-1956). Заключенный въ томъ же лагерѣ митрополитъ Несторъ Анисимовъ вспоминалъ позднѣе: «Всѣ въ лагерѣ поражались, какъ слѣпой монахъ (О. Николай) свободно ходитъ по территории лагеря и остается живъ». О. Николай всю жизнь чувствовалъ духовную связь со своимъ наставникомъ — О. Максимомъ, по его молитвамъ онъ праведно скончался въ 1970 году. Схіархимандритъ Серафимъ въ это время служилъ въ селѣ Ярышево Ивановской области: «Въ ночь, когда скончался О. Николай, вижу сонъ: идетъ онъ ко мнѣ, какъ живой, въ рясѣ, мантии, клобукѣ. У него были очень выразительные, красивые глаза. И говоритъ мнѣ: «Ужъ прошель часть, какъ я померъ. Я причисленъ къ братіи Спасо-Преображенскаго монастыря». А утромъ мнѣ принесла телеграмму о его кончинѣ».

"Даждь кровь, и приими Духъ".
Прп. Петръ Дамаскинъ.

*"Уже позже чьямъ вы думаете —
спышите творить дѣло Божіе".*
О. Серафимъ Платинскій

Издательскій домъ

Россія а/я 13, г. Москва, 127299

БЛАГОСЛОВЕНІЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСІЯ П

I. ЖУРНАЛЪ "РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ"

Образъ Святой Руси ушедшей и грядущей. Основанный въ 1885 г. и возобновленный въ 1990 г. Выходитъ четыре раза въ годъ. Иллюстрированъ старинными фотографіями и рѣскими гравюрами.

Постоянные рубрики: "Новый Русскій Мартирологіи", "Искусство Святой Руси", "Современный Материконъ", "Валаамскій Патерикъ", "Иночская Лѣра", "Письма Паломнику" и другіе.

II. "БИБЛИОТЕКА РУССКАГО ПАЛОМНИКА"

Важные книги историческаго значенія: "На берегу Божьей рѣки" ч. II С. А. Нилуса, "Не отъ міра сего: О. Серафимъ Роузъ", "Vita Patrum. Житія Отцовъ" Св. Григорія Турскаго, "Блаженный Святитель Іоаннъ Чудотворецъ", "Бытіе: Сотвореніе міра и первые ветхозавѣтные люди" О. Серафима Роуза, "Приношеніе Православнаго Американца" О. Серафима Роуза, "Современные Старцы Горы Афонъ", "Дивный Свѣтъ: Дневниковые записи, переписка, жизнеописаніе Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Романовой", "Русские писатели XIX вѣка" Ивана М. Андрѣева и т.д.

III. На волнахъ РАДИО ~~КАНИК~~ хожденіе современного паломника по святымъ мѣстамъ всего христіанскаго міра, древняго и всѣхъ времени. Поиски біографій современныхъ православныхъ подвижниковъ благочестія и святыхъ новомучениковъ. Къ чудотворнымъ иконамъ Богоматери, монастырямъ источникамъ и Музеямъ, посвященнымъ новомученикамъ и исповѣданникамъ. Обзоръ духовной литературы и философіи христіанскаго мировоззрѣнія. На среднихъ волнахъ: 612 КГц и 846 КГц, по воскресеньямъ днѣмъ, съ 20:00 до 21:00 по московскому времени

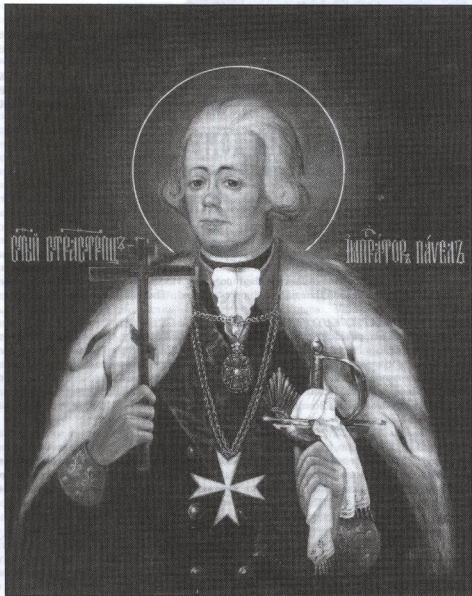
Адресъ для писемъ:

А/я 13, г. Москва, 127299, РОССІЯ

тел.: (095) 772-5863
факсъ: (926) 200-7650

e-mail: rp@idrp.ru
www.idrp.ru

СВЯТОЙ ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЬ I.
Первая икона на случай прославления.

РАДУЙСЯ, ЦАРЮ-МУЧЕНИЧЕ ПАВЛЕ!

ПОЧИТАНИЕ Императора Павла I-го увеличивается.

Чудеса по его молитвам подтверждают его предстательство пред Богом за его страждущий народ, попустивший как его мученическую кончину, так и 70-летье мученичество самой Святой Руси. Многострадальна она, т. к. последовательница Самого Христа, умершего ради нас, но и воскресающего "въ третій день по Писаніям". Грядет и для Руси этотъ День Воскресенія отъ смерти грѣха братоубійства окаяннаго и тьмоторнаго разлозненія Россіи. Поэтому вотъ и зываемъ къ Святому Императору Павлу I спасти любимую имъ Святую

Русь, Христомъ просвѣщенную, но духомъ отступничества соблазненную, дабы заново ее просвѣтитъ:

*"Радуйся, святыи Царю-Мучениче Павле,
скорый помощниче и преславный Чудотворче!"*

Ниже помпщаемъ недавній случай явленой помощи Святого Императора Павла I въ дѣль возстановленія Святой Руси:

Годъ я точно не помню, навѣрное, 1996 - 1995. Въ Колтушахъ Всеволожскаго р-на Санктъ-Петербургской обл., примѣрно въ 15-ти километрахъ отъ города, въ быншемъ дѣтскомъ саду открыли церковь во имя св. О. Иоанна Кронштадтскаго. Нужно было заплатить огромный налогъ за зданіе, а такихъ средствъ у прихода не было. Пытались собрать средства прихожане, но это могло покрыть лишь маленькую часть долга. Въ случаѣ неоплаты церковь должны были закрыть, и передать зданіе другой организаціи. Пришла одна старушка и сказала, что необходимо отслужить панихиду по Императору Павлу, и онъ пошлетъ средства, чтобы заплатить. Утопающий хватается за соломинку, и тутъ же всѣ очень молились, всѣ просили Императора Павла. Была отслужена

панихида. И въ теченіе примѣрно часа приѣхала шикарная машина. Оттуда вышли люди и просили батюшку, О. Сергія Тарасова, освятить машину, спросивъ сколько это будетъ стоить. Батюшка согласился, сказавъ, что сколько они захотятъ пожертвовать, могутъ положить на аналой. Освятивъ машину, эти люди положили конвертъ на аналой и, не назвавъ своихъ именъ, уѣхали въ городъ. Въ конвертѣ оказалась та сумма, которую надо было заплатить. То есть молитва была услышана сразу. И потомъ мы все время молились Св. Муч. Императору Павлу и всегда его поминали, а онъ никогда не оставлялъ насъ своимъ заступничествомъ. Аминь.

*Татьяна Павловна Дьякова
Павловскъ, 4-го Марта 2005 г.*

Съ радостью отзываемся на народный зовъ почитателей умученнаго нашего Царственнаго Праведника, Императора Павла I, имѣть акавистъ ему, дѣлимся благочестивой попыткой, сочиненной тольмъ церковнымъ писателемъ изъ рода Митрополита Антонія (Храповицкаго), почитателемъ Павла I.

АКАѦИСТЬ ЦАРЮ-МУЧЕНИКУ ПАВЛУ 1

Кондакъ 1

Избранный страсотерпче Христовъ и чудотворче предивный,
во страданіи твоємъ вѣнечъ пріймый отъ руки Вседержителя, и со ангелы предстои
престолу Его, пѣсньми восхваляемъ тя съ любовію и молимтися: молитвами твоими
отъ всякихъ бѣдъ и скорбей свободай насъ, тебѣ зовущихъ:
“Радуйся, святой Царю-Мучениче Павле,
скорый помощниче и преславный Чудотворче!”

Икосъ 1

Ангеловъ сожитель и человекъ заступникъ воистину явился еси,
благовѣрный Царю Павле, благоволеніемъ всѣхъ Творца Христа Бога нашего,
Его же возлюбилъ еси отъ юности и за Него же претерпѣлъ еси клеветы вражія и
кончину мученическую. Нынѣ же престолу Вседержителя со всѣми святыми предстоиши.
отраду и вспоможеніе даруеши всѣмъ съ вѣрою и любовію вопіющимъ Ти сице:
Радуйся, Христа въ подвигахъ прославленіе!
Радуйся, Правды Божіей утвержденіе!
Радуйся, нечестія и зловѣрія посрамленіе!
Радуйся, престола Россійскаго украшеніе!
Радуйся, страждущимъ и скорбящимъ вспоможеніе!
Радуйся, унывающихъ всерадостное утѣшеніе!
Радуйся, недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ исцѣленіе!
Радуйся, бурь общественныхъ благолатное умирненіе!
Радуйся, святой благовѣрный Царю-Мучениче Павле,
скорый помощниче и преславный Чудотворче!

Кондакъ 2

Видя Благопромыслитель Господь души твоя доброту, направи твой
промыселъ ко исканію единого на потребу. Ты же, сего возжелавше, еще отъ
юности навывкъ еси Господеву воспѣвати: “Аллилуйя!”

Икосъ 2

Разумъ богопросвѣщенный стяжалъ еси, угодниче Христовъ, чтеніемъ Писаній Божественныхъ, отъ юности бо твояя напитокъ еси душу твою сладкою пищею словесъ Божіихъ и содѣлалъ еси вѣрнымъ исполнителемъ заповѣдей Христовыхъ.

Тѣмъ же убожаемъ тя и глаголемъ:

Радуйся, царственного рода отрасль прекрасная!

Радуйся, водительство Духа Святаго издѣлски прилежавшій!

Радуйся, добродѣтелямъ великихъ предковъ твоихъ подражавшій!

Радуйся, вѣрою твоею праотцу твоему Патриарху Филарету поревновавшій!

Радуйся, благочестію и смиренію Царя Алексія послѣдовавшій!

Радуйся, твердостію воли Петру Великому уподобившійся!

Радуйся, добронравіе Царицы Елизаветы воспринявшій!

Радуйся, мудростію государственною матери твоея унаслѣдовавшій!

Радуйся, святыи благовѣрный Царю-Мучениче Павле,
скорый помощниче и преславный Чудотворче!

Кондакъ 3

Сила Христова осѣни тя, благовѣрне Павле, и дарова тебѣ крѣпость мужественно претерпѣти искушенія врага невидимаго, его же стрѣлы разженныя угасилъ еси слезными твоими къ Богу молитвами. Сего ради, яко побѣдитель, воспѣваеши съ безплотными силами пѣснь побѣдную: “Аллилуйя!”

Икосъ 3

Умуше умъ и сердце Духомъ Святымъ озаренныя, свято и праведно жительствоваеши еси въ чертозехъ царстнихъ, обиды лукавыми царедворцы матери твоея ти чинимыя кротце терпѣлъ еси, молитвъ и чтенію писаній святоотеческихъ усердно прилежалъ еси. Мы же, сія нынѣ поминающе, молимъ ти, святыи Павле, озари лучами добродѣтелей твоихъ и насъ, многогрѣшныхъ, величающихъ тя сице:

Радуйся, теплотою Божественной любви души наша согрѣвающій!

Радуйся, во обстояніяхъ скорбныхъ намъ помогающій!

Радуйся, свѣтомъ Христовымъ души наша озаряющій!

Радуйся, уповати на Творца насъ наставляющій!

Радуйся, за вся благодарити Господа подвизающій!

Радуйся, въ благочестіи жити насъ научающій!

Радуйся, отъ насилія демонскаго свобождающій!

Радуйся, отъ искушеній и соблазновъ избавляющій!

Радуйся, святыи благовѣрный Царю-Мучениче Павле,
скорый помощниче и преславный Чудотворче!

Кондакъ 4

Буря помышленій лукавыхъ не смуги тя, благовѣрне Павле, волны мірскихъ соблазновъ не поколебаша храмины духа твоего, противу козней бѣсовскихъ устоялъ еси, на Господа нашего упованіе возлагаа, пѣснопяа Ему: “Аллилуйя!”

Икосъ 4

Слышавше многую хвалу твоему великому къ страждущимъ и
 обездоленнымъ милосердію, стекаюся къ тебѣ мнози въ бѣдахъ и злостраданіяхъ
 сущи и вся потребная обрѣтаху. Мы же нынѣ, дивныя твоя благодѣнія воспоминающе,
 смиренно молимъ тя, не остави и насъ милостію твоею, испроси намъ у Христа-Царя
 вся къ живому временному и вѣчному потребная и прими величія сія:

Радуйся, во мнозехъ благотвореніяхъ любовь къ людямъ показавшій!

Радуйся, состраданіемъ скорби бѣдствующихъ утolahшій!

Радуйся, нищія питавшій и убогія призеравшій!

Радуйся, сирья и вдовицы заступавшій и всѣмъ просящимъ помощи помогавшій!

Радуйся, яко мудре расточалъ еси богатство тленное, текущее къ тебѣ!

Радуйся, примѣнившій оное на нетленные блага вѣчныя!

Радуйся, наслаждайся блаженства праведныхъ!

Радуйся, ликовавший въ селеніяхъ праведныхъ!

Радуйся, святой благовѣрный Царю-Мучениче Павле,
 скорый помощниче и преславный Чудотворче!

Кондакъ 5

Божественную благодать пріяти сподобился еси, егда соборомъ
 архипастырей въ Успенстемъ соборѣ града Москвы вѣнчанъ былъ еси на царствіе
 Россійское. Тою же благодатию просвѣщаемъ и укрѣпляемъ, мудро управляя еси
 народомъ твоимъ, за вся Творца и Спаса нашего благодаряще, въ сердцѣ
 своемъ пѣль еси Ему: "Аллилуйя!"

Икосъ 5

Видѣвши тя Россійстїи люде боговѣнчаннаго монарха на
 прародительстїи престолѣ грядущаго, возрадовашася зело. Ты же, святой Царю,
 мнозие груды твоя положили еси на благо народа и державы твоея, нравовъ и обычаевъ
 вредоносныхъ искоренитель явился еси, сокрушеннымъ же сердцемъ твоимъ
 Давиду уподобился еси и мудрости Соломоновой поревновать еси. Сего

ради и Господь въ лики святыхъ Своихъ тя вчини. Мы,

сія вѣдуше, таковая похвалы приносимъ ти:

Радуйся, скипетръ царскій достойно носивый!

Радуйся, царское служеніе со страхомъ совершивый!

Радуйся, могущество и славу державы Россійской укрѣпивый!

Радуйся, насадителю въ ней истиннаго просвѣщенія и благочестія!

Радуйся, крестоношеніемъ священнической санъ почтивый!

Радуйся, попеченіе веліе о Церкви Христовой явивый!

Радуйся, православныя вѣры великій ревнителю!

Радуйся, закона и правды твердый хранителю!

Радуйся, святой благовѣрный Царю-Мучениче Павле,
 скорый помощниче и преславный Чудотворче!

Кондакъ 6

Проповѣдника добрыхъ дѣлъ явить еси себѣ, богоблаженне Царю Павле, ты бо ревнуя о благочестіи, украшалъ еси храмы и обители, страждущимъ христіанамъ былъ еси покровитель, алчущимъ питатель и угнетеннымъ защитникъ. Сего ради надѣющися на твое милосердное о насъ попеченіе, усердно прибѣгаемъ къ твоему заступленію, взывающе благодарственно Богу дивному во святыхъ Своихъ: “Аллилуйя!”

Икосъ 6

Возсіялъ еси державною мудростію твоею, благовѣрный Царю, егда богоборному мятежу злочестивыми во странѣ гальстей воздвигнутому, противодѣтель явился еси. Тѣмъ же и благовѣрному воеводѣ твоему Князю Александру рекль еси: “Гряди престолаи царстїи спасати”. Мы же, сія поминающе, величаемъ тя, яко христіанской государственности ревнителя и покровителя, и таковыя похвалы приносимъ ти:

- Радуйся, сердца жестокиа благодатию преображающій!
- Радуйся, огонь вѣры истинныя и любви нелицемѣрныя возгрѣвающій!
- Радуйся, отъ тлетворнаго безбожія страну нашу очищающій!
- Радуйся, къ земнымъ богатствамъ сердцемъ не прилѣплятися научающій!
- Радуйся, власть придержащихъ служити народу понуждающій!
- Радуйся, отъ похоти себялюбїа насъ отвращающій!
- Радуйся, страны твоя похвало и утверждєніе!
- Радуйся, православному воинству ея сила и укрѣплєніе!
- Радуйся, святой благовѣрный Царю-Мучениче Павле, скорый помощникъ и преславный Чудотворче!

Кондакъ 7

Хотя невозбранно духомъ въ горячя селєнія возноситися, благовѣрный Царю, въ бушующемъ мїрѣ душею надмірно пожилъ еси, подвигомъ добрымъ до конца подвизаясь, труды къ трудомъ прилагая неустанно и праведно Богу поя: “Аллилуйя!”

Икосъ 7

Новый прозорливецъ, древлимъ пророкомъ и великимъ старцемъ подобный бе, вѣщій инокъ Авель его же прїялъ еси, богомудрый Царю, въ палатехъ твоихъ. Той бо прорѣче ти о кончинѣ мученистей и грядущихъ судьбахъ Отечества нашего. Ты же, угодникъ Христовъ, молитвъ его просяще, въ руце Божїи животь твоя предаль еси. Мы же, вся сія нынѣ поминающе, таковыя похвалы приносимъ ти:

- Радуйся, имѣяй сердце, всецѣло къ Богу устремленное!
- Радуйся, вѣры непоколебимыя явленіе многочудесное!
- Радуйся, злато въ горнилѣ искушенїа очищенное!
- Радуйся, древо при источникахъ водѣ насажденное!

Радуйся, скорби и испытанія въ богатствѣ духа обративый!
 Радуйся, дѣланіемъ заповѣдей Евангельскихъ внутренняго человѣка обновивый!
 Радуйся, въ сердцѣ твоємъ образъ Христа носивый!
 Радуйся, страданіями за Него мзду многу на небесехъ получивый!
 Радуйся, святой благовѣрный Царю-Мучениче Павле,
 скорый помощиче и преславный Чудотворче!

Кондакъ 8

Странно бысть маловѣрнымъ людямъ Россійскимъ чудное житіе твое, боговѣнчанный Царю Павле, яко не о славъ, но о Божѣ и блазѣ державы твоея помышляя еси, и заповѣди Божіи съ любовью творилъ еси, сего ради и ополчился есть на тя врагъ рода человѣческаго со приспѣшниками своими, злобно клеветаша на тя и понашаху имя твое честное, ты же по заповѣди Христовой за злохуителей твоихъ молился еси Господеви, пѣснопя Ему: “Аллилуйя!”

Икосъ 8

Весь исполненъ былъ еси любве къ Богу и ближнимъ твоимъ, благовѣрне Царю Павле, правленіемъ богомудрымъ, дѣлы милосердія, молитвою и кончиною мученическою угодили еси Христу Спасу нашему. Сего ради дерзновение веліе ко Господу имѣя, молишися за христіаны во всемъ мірѣ живущія и всѣмъ, съ вѣрою и любовію ты призывающимъ, помощь, отраду и утѣшеніе даруещи. Тѣмъ же молимъ тя, не остави убо и насъ безъ твоего благодатнаго заступленія, да благодарственне зовемъ ти:
 Радуйся, отъ райскихъ обителей въ юдоль плачевную нисходящій!
 Радуйся, молитвы наша къ стопамъ Вседержителя и Богородицы возносящій!
 Радуйся, бѣднымъ отраду и вспоможеніе дарующій!
 Радуйся, богатыхъ къ милосердію и благотворенію подвизающій!
 Радуйся, яко тобою бездну милосердія Божія призываемъ!
 Радуйся, яко тобою спасеніе вѣчное улучшить чаемъ!
 Радуйся, кающихся грѣшниковъ отъ сѣтей дьявольскихъ избавляющій!
 Радуйся, любовь и утѣшеніе всѣмъ вѣрнымъ являющій!
 Радуйся, святой благовѣрный Царю-Мучениче Павле,
 скорый помощиче и преславный Чудотворче!

Кондакъ 9

Всякъ возрастъ и всяко сословіе видя ревность и труды твоя, благовѣрне Царю Павле, молить тя отъ всякія бѣды, скорби и напасти избавити ны въ нынѣшнемъ вѣкѣ. И въ будущемъ любовію твоею побѣждаемы чаемъ въ селеніяхъ праведныхъ купно съ тобою пѣти Богу: “Аллилуйя!”

Икосъ 9

Витѣство наше пбсенное не дольетъ къ достойному прославленію
чудесь многихъ твоихъ, благовѣрный Царю-Мучениче Павле, обаче ты, яко
благъ и милосердіе, не возгнушайся нашихъ недовлѣющихъ похвалъ,
но милостивно услыши всѣхъ, съ любовію тебѣ зовущихъ сине:

Радуйся, унылыхъ и отчаявающихся утѣшителю!

Радуйся, усыпленныхъ совѣстей возбудителю!

Радуйся, путей покаянія и спасенія мудрый сказателю!

Радуйся, сердце мятущихся успокоителю!

Радуйся, злыхъ начинаній разорителю!

Радуйся, благихъ помысловъ насадителю!

Радуйся, святыхъ желаній внушителю!

Радуйся, отъ прилоговъ діавола защитителю!

Радуйся, святой благовѣрный Царю-Мучениче Павле,
скорый помощникъ и преславный Чудотворче!

Кондакъ 10

Спасеніе вѣчное унаслѣдовалъ еси, Страстотерпче святой Царю Павле, во страданіи
жизнь твою скончавше. Сего ради освятился еси и неизрѣченныя милости сподобился
еси со ангелы и всѣми святыми въ небеснемъ царствіи пѣти Богу: "Аллилуйя!"

Икосъ 10

Стѣна крѣпкая, козными врага недолюбная, пребыть еси до конца,
благовѣрный Царю-Мучениче Павле, егда отъ обезумѣвшихъ подданныхъ твоихъ
избѣненіе тяжкое и смерть лютую пріялъ еси. Мы же ублажаемъ мученическую кончину
твою и почитаемъ ты, яко молитвенника и покровителя не токмо страны

Россійскія, но и всего міра христіанскаго, и любовію къ тебѣ
подвигаемы, таковыя похвалы приносимъ ти:

Радуйся, царствій вѣнецъ на терновый смѣнивый!

Радуйся, за вѣру и Отечество жизнь свой положивый!

Радуйся, до смерти вѣрнѣ Господу пребывавый!

Радуйся, царскую порфиру кровію своею обогривый!

Радуйся, во Отецествѣ небеснемъ нынѣ пребывающій!

Радуйся, царствія земаго твоего не оставляющій!

Радуйся, во смиреніи и терпѣннѣ насъ утверждающій!

Радуйся, милосердіе Творца нашего къ намъ приклоняющій!

Радуйся, святой благовѣрный Царю-Мучениче Павле,
скорый помощникъ и преславный Чудотворче!

Кондакъ 11

Пѣніе молебное и похвалу сію смиренную не презри, Святый Царю, се бо вѣрою и любовію къ тебѣ подвизаемы, убожаемъ тя, заступника нашего, и молимся: молися за насъ вѣчно ко Господу, вѣмы бо къ Нему твое невозбранное дерзновение и твоихъ молитвъ благодатное дѣйство, и имуе такового предстателя, благодарно зовемъ дивному во святыхъ Своихъ Богу: “Аллилуйя!”

Икосъ 11

Свѣтодателя свѣща явился еси намъ, святый благовѣрный Царю-Мучениче Павле, разгоняяй нощь нечестія и освѣщаяй путь во тмѣ грѣховъ и заблужденій ходящихъ. Нынѣ же убо умоляти не престай Христа Спаса и Владыку нашего, да не дасть намъ уклонитися отъ стези ко спасенію ведущей, и сподобитъ нынѣ чистымъ сердцемъ приносить ти похвалы сія:

Радуйся, свѣтильниче Господень, державу твою озаряющій!
Радуйся, омраченныя умы наши просвѣщающій!

Радуйся, къ покаянію всѣхъ насъ нынѣ призывающій!
Радуйся, обычаевъ душевныхъ отвращати насъ подвизающій!

Радуйся, нравы добрыя въ насъ насаждающій!
Радуйся, другъ друга тяготы носити насъ научающій!

Радуйся, окамененныя сердца наша оживляющій!
Радуйся, во вѣрѣ и благочестіи насъ утверждающій!

Радуйся, святый благовѣрный Царю-Мучениче Павле,
скорый помощниче и преславный Чудотворче!

Кондакъ 12

Благодать данную ти отъ Бога вѣдуше, святый Царю-Страстотерпче Павле, къ тебѣ, яко усердному молитвеннику и ходатаю спасенія нашего притекаемъ нынѣ и молимъ тя: испроси у Всемилостиваго Бога нашего даровати намъ согрѣшеній оставленіе, вѣры Православной утверженіе, во всякомъ благомъ дѣлѣ вспоможеніе, странѣ нашей, градомъ и весяемъ ея благословеніе, да въ радости поемъ прославившему Господу и Богу нашему: “Аллилуйя!”

Икосъ 12

Поюще всечестное житіе твое, благовѣрный Царю Павле, восхваляемъ пречестное имя твое, почитаемъ за Христа страданія твоя, удивляемся духовной твоей крѣпости, торжествуемъ многія чудеса, тобою во славу Божию сотворенныя, и съ любовію воспоминающе о подвизехъ твоихъ, воспісуемъ ти силе:

Радуйся, вѣнцемъ побѣднымъ паче звѣздъ на небеси блистай!

Радуйся, тимпане сладкозвучный, славу Божию брящай!

Радуйся, несокрушимый щите, защищайяй благочестіе!

Радуйся, мечу побѣдный, посящайяй злочестіе!

Радуйся, милостиваго источниче неоскудѣваемый!
 Радуйся, благодати Духа Святаго кладезю неисчерпаемый!
 Радуйся, чтушихъ память твою предъ Богомъ поминающий!
 Радуйся, о прославляющихъ тя Господа умоляющий!
 Радуйся, святой благовѣрный Царю-Мучениче Павле,
 скорый помощниче и преславный Чудотворче!

Кондакъ 13

Облаженный Царю-Мучениче Павле, страны Россійскія небесный покровитель и заступниче, приими малое сіе моленіе и призри на ны, прилежно просящія твоего молитвеннаго у Бога предстательства, испроси намъ у Христа Бога нашего чистоту тѣлесную и душевную, да въ мирѣ и покаяніи прочее время живота нашего проживемъ, достигнемъ небесныхъ обителей, идеже съ тобой и всѣми святыми сподобимся воспѣвати въ Троищѣ славимому Богу: “Аллилуйя!”

Икосъ 1

Ангеловъ сожитель и человѣковъ заступникъ воистину явился еси, благовѣрный Царю Павле, благоволеніемъ всѣхъ Творца Христа Бога нашего, Его же возлюбилъ еси отъ юности и за Него же претерпѣлъ еси клеветы вражія и кончину мученическую. Нынѣ же престолу Вседержителя со всѣми святыми предстоиши, отрады и вспоможеніе даруеши всѣмъ съ вѣрою и любовію вопіющимъ Ти сице:

Радуйся, Христа въ подвигахъ прославленіе!
 Радуйся, Правды Божіей утверженіе!
 Радуйся, нечестія и зловѣрія посрамленіе!
 Радуйся, престола Россійскаго украшеніе!
 Радуйся, страждущимъ и скорбящимъ вспоможеніе!
 Радуйся, унывающихъ всерадостное утѣшеніе!
 Радуйся, недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ исцѣленіе!
 Радуйся, бурь общественныхъ благодатное умирненіе!
 Радуйся, святой благовѣрный Царю-Мучениче Павле,
 скорый помощниче и преславный Чудотворче!

Кондакъ 1

Убранный страстотериче Христовъ и Чудотворче предивный, во страданіи твоёмъ вѣнецъ пріймый отъ руки Вседержителя, и со ангелы предстоиши престолу Его, тѣсными восхваляемъ Тя любовію и молимъ: молитвами твоими отъ всякихъ насъ бѣдъ и скорбей свободай насъ, тебѣ зовущихъ:
 “Радуйся, святой Царю-Мучениче Павле,
 скорый помощниче и преславный Чудотворче!”

Василий Александрович Сумбатов в мундире ротмистра. 1916 г.

Истина

Нѣтъ многихъ истинъ, — есть Одна —
 Всегда, вездѣ, во всемя,
 И Ей Одной вся жизнь полна
 И Ей мы гимнъ поемъ.

И безъ Нее вся жизнь — обманъ,
 И съ Нею смерти нѣтъ.

Все преходящее — туманъ,
 Одна дарить намъ снѣгъ,

Отдай же душу Ей до дна,
 возславослови!
 Нѣтъ многихъ истинъ, — есть Одна, —
 Ее зовутъ Любовь.

Ноческая Лура

“Да памяти стертая четки...”

СТИХИ ВАСИЛИЯ СУМБАТОВА

(1893-1977)

Поэтический взлет души, как правило, направляется кь небесному. Улавливая между строкъ моменты Истины, поэтъ можетъ касаться глубины человеческого восхождения кь небу, будучи и свѣтскимъ человекомъ. Ниже приводимъ нечто малое, типично русское по своей теплотѣ, трогающее душу, авторъ котораго вдохновлялся Россіей сидя на чужбинѣ. Трудно понять грусть по Родинѣ не лишеннымъ своей земли.

Четки

Нигдѣ никогда не блистаю,
Порой только тѣнь мелькну, —
Отсталый отъ родственной стаи,
Давно я ушелъ въ тишину.

Люблю чуть мерцающей кроткій
Свѣтильникъ у древнихъ божницъ,
Да памяти стертая четки,
Да шелестъ любимыхъ страницъ.

Мнѣ келья моя не наскучить, —
Въ ней шепчутъ цвѣты на окнѣ,
Въ ней тѣнь мою вѣтеръ пѣвучій
Баюкаетъ въ ласковомъ снѣ.

Нигдѣ никогда не блистаю,
Я — тѣнь отъ какихъ-то вѣршинъ,
Но я не тоскую, — я знаю,
Что я и одинъ — не одинъ,

Что въ жизни холодной и тѣсной
И тѣни имѣютъ друзей,
И кто-нибудь милый — безвѣстный —
Сочувствуетъ тѣни моей.

Въ Изгнаніи

Отдавъ и молодость, и силу
За честь Отчины въ злыхъ бояхъ,
Въ награду я хочу могилу
Найти въ родныхъ ей поляхъ.

Мнѣ на чужбинѣ неутожно,
И горекъ хлѣбъ, и свѣтъ не милъ;
Я уношусь сжеминутно
Душой кь крестамъ родныхъ могилъ.

Больной безъ силъ и безъ работы,
Живя средь чуждыхъ мнѣ людей
Подъ гнѣтомъ будничной заботы,
Не жду я больше лучшихъ дней.

Усталъ я думать, волноваться,
Усталъ отъ жизни, отъ всего,
Усталъ душою извиваться
Подъ плетью рока своего.

О, поскорѣй бы воротиться
Подъ сѣнь родныхъ моихъ березъ,
Хоромамъ старымъ поклониться,
Гдѣ я родился и возросъ.

Отдать поклонъ пенатамъ милымъ,
Предаться грезамъ дѣтскихъ сновъ,
Припасть кь родительскимъ могиламъ
И умереть у ихъ крестовъ...

СХИ-ИГУМЕНЬ СЕРГІЙ**(1880-1973)**

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ПОЛНЫЙ Валаамский Патерикъ

Схи-Игумень Сергій

Болгарский стоятель за истонное Православіе

Память 7-го Января (†1976)

Когда древніе мученики проливали кровь за Истину, воплотившуюся въ Иисусъ Христъ, они одновременно исповдывали “даже до крови” весь контекстъ Христіанства, продолжающийся во весь времена до скончанія вѣка. Вся полнота Церкви Христовой была защищаема ими въ разныхъ ея проявленіяхъ и въ разныхъ историческихъ зрахахъ. Въ XX вѣкъ исповданіе этой полноты подверглось особенно сильному искушенію, когда насильственно водворялся руками самихъ модернистскихъ Православныхъ іерарховъ новый календарный стиль. Греческій народъ и другіе Церкви дѣляли сильный отпоръ, но ведущіе іерархи предпочли католическое льтоисчисленіе, сдѣлавъ героическихъ стоятелей за Истину отщепенцами. Финны и Прибалтика тоже пали и нанесли сильный удар по Валаамскому монастырю, оказавшемуся за предѣлами СССР и спасеннаго отъ воиствующаго коммунизма. Валаамъ не устоялъ въ своемъ стояніи за церковное Преданіе и скоро былъ наказанъ черезъ Финско-Советскую войну: онъ былъ оккупированъ лотымъ безбожіемъ, которое на полъ вѣка поглотило Валаамъ.

Въ 20-е годы больше сотни монаховъ, исповдовавшихъ полноту церковной Традиціи, именно за эту твердость были выгнаны съ Валаама и оказались въ разныхъ странахъ, гдѣ они продолжали нести исповдническій образъ истиннаго церковнаго стоянія: въ Сербіи, Франціи, Америкѣ, Марокко и т.д. Въ Болгаріи оказался нашъ герой Схи-Игумень Сергій, краткая біографія котораго слѣдуетъ. А оставшіеся Валаамскіе монахи въ новостильномъ Новомъ Валаамѣ быстро стали вымирать, никто къ нимъ не прибавился, и они при первой возможности перешли въ Русскую Церковь, исповдующую старый календарь.

Старые Валаамцы тамъ отошли ко Господу не оставивъ пріемниковъ.

И нынѣ “Новый Валаамъ” существуетъ безъ единого русскаго монаха, находясь подъ эгидой папскаго новаго стиля, включая пасхалию.

Но самое обидное то, что Валаамские герои-исповьдники старого стиля остались недостаточно воспетыми и даже прибываютъ въ сознаниі русскихъ людей какъ нечто находящіяся "въ сторонѣ". Поэтому Болгарскій герой-исповьдникъ полноты Православной церковной Традиціи, досточтимый собратъ нашъ Валаамскій Схи-Игуменъ Сергій драгоцененъ какъ путеводная звѣзда на все тѣмнующемъ небосклонѣ нашего церковнаго лихолѣтія. Да помянетъ читатель праведную душу Схи-Игумена Сергія, Богоноснаго соратника величайшаго святителя XX вѣка, нынѣ прославленнаго Архіепископа Серафима (Соболева).

С

1. ИНОКЪ ВАЛААМСКІЙ

СХИ-ИГУМЕНЪ СЕРГІЙ (въ міру Гавріиль) родился 26-го Марта 1880 года отъ православныхъ родителей — Николая и Анны Кошмановыхъ въ селѣ Алексѣевкѣ, Курской губерніи. До военной службы жилъ онъ въ своемъ родномъ селѣ, гдѣ окончилъ двухклассное образцовое училище, а потомъ занимался земледѣліемъ и плотничествомъ.

Въ 1901 году Гавріиль поступилъ на военную службу въ Гвардейскій II стрѣлковый батальонъ. Въ 1904 году онъ уволился съ военной службы и жилъ въ домѣ родителей до 1908 года.

11-го Октября 1908 года Гавріиль прибылъ на Валаамъ, гдѣ проходилъ послушаніе въ сапожной мастерской. 26-го Іюня 1912 года его зачислили въ послушники. Послушникъ Гавріиль былъ звонаремъ, пономаремъ, тещомъ. Въ 1914 г. его приняли въ число братіи Валаамскаго монастыря и постригли въ мантию съ именемъ Германа. Съ 1916 по 1926 годы отецъ Германъ несъ послушаніе клироснаго и уставщика. Въ 1923 году онъ былъ рукоположенъ во Іеродиакона.

Въ послужномъ спискѣ отца Германа архіепископъ Серафимъ Выборгскій отмѣтилъ: *«Личность Іеродиакона Германа удостоивряю. Оіеродиаконъ Германъ посвященъ мной въ санъ Іеродиакона. Онъ отличаетъ ревностю о Православіи, любовью къ молитвѣ, къ послушанію, къ монашескимъ подвигамъ и принадлежитъ къ числу лучшихъ иноковъ Валаамскаго монастыря. Достоинъ всякаго вниманія, сочувствія и покровительства.*

Архіепископъ Серафимъ.
27-ое Іюля 1926 г., г. Выборгъ».

Валаамъ: Сапожная мастерская. Художникъ В. Бондаренко, 1898 г.

“Да не пойдемъ мы въ ногу съ міромъ симъ”
Свт. Аванасій Великій.

Отецъ Германъ очень любилъ разсказывать о своемъ незабываемомъ Валаамѣ, приводя примѣры истинной монашеской жизни. Разсказывалъ онъ, какъ со словами «за святое послушаніе» валаамскіе монахи, даже съдые старцы, собирали траву изъ-подъ снѣга, когда, однажды, въ концѣ зимы кончили кормъ для монастырской скотины. Припоминалъ и такой чудесный случай: какъ-то онъ долженъ былъ по дѣламъ своего послушанія отправиться съ другими монахами на далекой монастырскій островъ. Вышедши на берегъ, иноки увидѣли на днѣ лодки большую дыру. И они замѣтили это только послѣ того, какъ благополучно доплыли до острова, хранимые силою благословенія!

2. ИЗГНАННЫЙ ПРАВДЫ РАДИ

Въ 1926 г. Іеродиаконъ Германъ былъ уволенъ съ Валаама за неприятіе новаго католическаго календарнаго стиля. Въ 1927 г. онъ выхвѣлъ въ Сербію. 4-го Августа того же года его рукоположилъ во Іеромонахи Сербскій Патріархъ Варнава. Въ 1930 г. указомъ Патріарха Варнавы отецъ Германъ былъ переведенъ въ городъ Печь, въ старую сербскую патріархію. Въ 1938 г., по собственному прошенію, переведенъ Іеромонахомъ сначала въ Тѣмскій женскій монастырь, затѣмъ въ монастырь Сичево — настоятелемъ до 1944 г., а послѣ этого духовникомъ женской обители.

Въ 1950 г. отецъ Германъ прибылъ въ Болгарію и съ Іюня 1951 г. поступилъ еѳимеріемъ, т.е. іеро-

монахомъ, отвѣтственнымъ за монастырскія богослуженія, въ Покровскій двѣичій монастырь.

Покровскій монастырь расположенъ въ предмѣстїи города Софїи, Княжево, на сѣверномъ склонѣ горы Витоши. Онъ былъ основанъ въ 1950 г. по благословенію Архіепископа Серафима (Соболева), долгіе годы духовно руководившаго первыми населенными монастыря. Отецъ Германъ сразу сталъ участвовать почти во всѣхъ областяхъ жизни молодой обители, дѣлясь своимъ богатымъ монастырскимъ опытомъ и незаурядными хозяйственными способностями. Онъ помогалъ сестрамъ совѣтами и прежде всего трудами на огородѣ, пасѣхъ, скотномъ дворѣ. У него всегда получался удивительный урожай на скудной, каменистой горной землѣ. Любилъ заботиться отецъ Германъ и о животныхъ: зимой спасалъ маленькаго, только что рожденнаго монастырскаго теленка отъ стужи въ своей келліи. Ему удалось развести пчелу, хотя мѣстность для пчеловодства была неблагопріятная.

Но больше всего отецъ Германъ любилъ богослуженіе и служилъ каждый день. Правило передъ св. литургіей, какъ и свое монашеское правило съ тремя обязательными канонами, онъ очень часто вычитывалъ ночью (по старому валаамскому обычаю), такъ какъ днемъ работалъ на огородѣ или на пасѣхъ, или же занимался въ саду облагораживаніемъ дикихъ деревьевъ прививкой. Особенно же отецъ Германъ любилъ читать канонъ на утрени, и если начинали читать сестры, онъ воволвался и говорилъ: “А что тогда буду дѣлать я?” Въ холодномъ храмѣ зимой онъ бралъ бутылку теплой воды и ею во время литургіи согревалъ замерзшія руки.

Отецъ Германъ обучалъ княжескихъ сестеръ истовому богослуженію и точному выполненію церковнаго устава, глубоко усвоеннаго имъ на его любимомъ Валаамѣ. Этимъ онъ остался навсегда въ ихъ благодарной молитвенной памяти, какъ Богомъ посланный благодѣтель монастыря для этого святого дѣла.

3. РУСЬ ПЛЪБЕННАЯ

Въ 1956 году отецъ Германъ вернулся въ Россію и остановился сначала въ Харьковѣ, а потомъ переехалъ въ село Персеёвское (въ 20 км отъ Харькова),

гдѣ поселился въ маленькомъ домикѣ съ небольшимъ садомъ. Тамъ до конца дней своихъ онъ самъ келейно служилъ литургію два раза въ недѣлю; и пока силы не измѣнили ему, вычитывалъ каждый день все богослужебное правило, положенное по уставу. Его знали, очень любили и уважали не только благочестивые люди изъ Харькова, но и вбрующиеся изъ другихъ мѣстъ, которые приходили къ нему на исповѣдь и за совѣтами.

Когда въ 1968 году въ Болгарскій Церкви ввели новый стиль, только монастырь Покрова Пресвятыя Богородицы не принялъ календарную реформу. Сестры монастыря со своимъ духовникомъ Архимандритомъ Пантелеимономъ (Старицкимъ), бывшимъ въ течение 30 лѣтъ келейникомъ праведнаго Архіепископа Серафима (Соболева), вмѣстѣ съ другими духовными чадами владыки Серафима — Иеромонахомъ Серафимомъ (Дмитріевскимъ) и съ двумя болгарскими клириками — Архимандритомъ Серафимомъ (Алексіевымъ) и Архимандритомъ Сергіемъ (Язджиевымъ), не отступили отъ отеческаго церковнаго календаря. Въ эти трудные годы отецъ Германъ (келейно постриженный въ схиму съ именемъ Сергія), подкрѣплялъ письмами сестеръ обители. Такую переписку онъ велъ до самой кончины.

4. ПИСЬМА

Вотъ отрывки изъ письма схигумена Сергія:

I

“Дорогія сестры! Я радъ, что у васъ все благополучно и что храните мои завѣщанія и уставъ Валаамскаго монастыря, выработанный святыми отцами... Главныя черты Валаамъ: трудъ, постъ и неуспяемая молитва. Шесть скитовъ теплились неуспяемую псалтирью день и ночь...”

II

“Дорогія мои сестры! Миръ вамъ о Господѣ! Получивъ ваше письмо и прочитавъ его, перекрестился и сказалъ: дай, Господи, терпѣние гонимымъ! Все это я переживалъ на своей сплѣхѣ... Мы были гонимы своимъ епископомъ, а послѣ игуменомъ, у насъ проводили новый стиль два раза..., броженіе увеличивалось, православный народъ указывалъ — все, какъ на Валаамѣ. Епископъ, видя, что ошибся, хотѣлъ стиль старый вернуть, прїѣхалъ на Валаамъ, сталъ допрашивать братію, всё ли

Валаамъ: Братья посылаютъ одинъ изъ скитовъ. Снято въ тѣ годы, когда О. Сергіи велъ тамъ.

желают старый стиль. Всѣ единодушно закричали: "Всѣ!", а двое сказали: "Кровью подпишемъ". Но игумен испугался и перешел на новый стиль, а насъ всѣхъ на допросъ и передалъ суду человекъ до 200... Брожение все увеличивалось, они выгнали 50 человекъ... Мой советъ вамъ — хранить вѣру, а все остальное Богомъ приложится и будьте единодушны, чтобы не оказалось Ѡлуды предателя. Любящихъ Бога Господя никогда не оставляетъ. Писать я объ этомъ О. Никандру [О. Никандръ Лыснинскій былъ другомъ О. Германа — сост.]. Онъ написалъ письмо и прислалъ карточку изъ монастыря, которое все посылало вамъ, а вы сами усматривайте, но знайте, что брожение будетъ все больше увеличиваться.

22-го Августа 1969 г. >

III

"Говорили наши монахи-новостильники: "Счастливы вы, что держались, а мы далеко ушли"... Въ Россіи тоже идетъ подготовка къ новому стилю, но сильное будетъ раздѣленіе. Пока можете, крѣпитесь, съ вами пророки, апостолы, мученики и всѣ святые, вѣдь вы не одни. На Флорентійскомъ Соборѣ одинъ епископъ, Маркъ Эфесскій** удержалъ Православіе.

Уникальный снимокъ, запечатлѣнный моментъ высылки съ Валаама части валаамскихъ иноковъ-старостильниковъ въ 1926 г.

27-го Октября 1970 г. >

IV

"Теперь же въ Россіи тоже идетъ подготовка къ новому стилю, но въ Россіи онъ едва ли пройдет, народъ сильно противъ новаго стиля... Мы... были запрещены къ служению [за вѣрность отеческому календарю и пасхали — сост.], съ насъ сняты мантіи и клобуки, а въ Сербской Патриархіи не обратили на это никакого вниманія. У насъ на Валаамѣ былъ Старецъ Онуфрій***, который за нѣсколько лѣтъ предсказалъ объ этой бурѣ, многимъ давалъ колтаци и подраясники и утѣшалъ, говорилъ, что когда будете подъ запрѣщеніемъ, не унывайте... Мы писали во всѣ стороны, всѣ были сторонники наши, всѣ не совѣтовали переходить на новый стиль. Новый стиль ничего не дастъ кромѣ раздора. "Нѣсть мира въ костѣхъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ"... Царство

*На эту тему существуетъ большая литература, изданная самимъ же Валаакомъ.

**Смотри важный научный трудъ Архимандрита Амвросія Погодина. 1957 г.

*** Великій Валаамскій исихастъ (†1912).

Божіе и миръ Божій въ сердцахъ нашихъ, а разъ нѣтъ въ сердцѣ мира Христова, то тамъ адъ и волненіе.

5-го Марта 1970 г. >

"Молитесь Божіей Матери и возьмите себѣ за правило читать "Богородице Дѣво, радуйся" по нѣскольку разъ, и Она васъ не оставитъ... Ищите защиту съ небесъ и отъ небожителей.

9-го Января 1971 г. >

VI
"Дорогая сестры!

Поздравляю васъ съ новымъ годомъ и желаю всѣхъ благъ въ жизни. Письма ваши получили оба и посылалъ вамъ письмо къ празднику Рождества Христова, но въ его, навѣрно, не получили. Молитесь Матери Божіей усердно, и Она васъ не оставитъ безъ покровительства... Когда служу литургію, всегда васъ поминую. Я догораю, но на все воля Божія. Хотѣлось бы узнать судьбу вашу... Я, возможно, скоро отъеду къ своимъ предкамъ, не забывайте, егда молитесь.

5-го Февраля 1971 г. >

5. КО ГОСПОДУ

Скончался Схи-игуменъ Сергій 7/20-го Января 1973 года, въ день Собора Іоанна Предтечи — великаго покровителя всѣхъ монашествующихъ. По поводу его кончины Николай Михайловичъ Дылевскій, профессоръ Софійскаго университета, хорошо знавшій отца Германа, писалъ игумену Покровскаго монастыря 23-го Января 1973 года:

"Дорогая матушка Серафима!
Неожиданная вѣсть о кончинѣ приснопамятнаго Схи-игумена Сергія — добрейшаго о. Германа — весьма меня огорчила и удручила... Уходятъ отъ насъ послѣдніе достойные представители стараго русскаго монашества, носители его лучшихъ традицій, связанныхъ съ историческимъ прошлымъ Русской земли. Отодвигается въ небытіе и обвѣянный легендами старины знаменитый Валаамъ, завѣщавшій вашей обители, при посредствѣ отца Германа, частичку своихъ пѣснопѣйныхъ и уставныхъ обычаевъ, хранителями которыхъ вы являетесь! Сіе весьма prominently!... Отецъ Германъ ушелъ, но оставилъ свои добрыя дѣла и снѣтлюю о себѣ память у всѣхъ его знавшихъ. Да будетъ ему легка земля Отечества, вѣрнымъ и преданнымъ сыномъ котораго онъ всегда себя чувствовалъ!"

Инокъ Всеволодъ Филищевъ.

Наталія Урусова в Америці в формі сестри милосердя на березі Атлантичного океана.

ПРИ ПЕРЕЇЗДЪ ЧЕРЕЗЪ ОКЕАНЪ

*М*ОГУЧЪ ты, остатокъ потопа,
 О, какъ ты великъ, океан!
 Отдѣлена тобою Европа
 Съ востока до западныхъ странъ.

Глядя на страшныя волны,
 На твой безграничный просторъ,
 Величіемъ Божиимъ полны
 И сердце, и мысли, и взоръ.

Но какъ ни сильны твои воды,
 Ихъ сила огня не зальетъ,
 Когда возмутятся народы
 И часъ отмощенья придетъ.

Горячее небо вольется
 Въ стихійный бушующій жаръ,
 Какъ свитокъ съ землею свернется
 И ты испаришься какъ паръ.

СОВРЕМЕННЫЙ МАТЕРИКОНЪ

МАТЕРИНСКИЙ ПЛАЧЪ СВЯТОЙ РУСИ

Княгини

Наталіи Владиміровны Урусовой

(1874—1963)

Дополненіе,

Автобіографію смотри въ № № 27—33

То слёзы бѣдныхъ матерей...
Имъ не поднять своихъ дѣтей,
Погибшихъ на кровавой нивѣ,
Какъ не поднять плакучей ивъ
Своихъ поникнувшихъ вѣтвей.

Н. А. Некрасовъ

ЗАКАНЧИВАЯ воспоминанія Н. В. Урусовой, полученные нами посредствомъ ея друга Елены Ю. Концевичъ, слѣдуетъ добавить то малое, что было связано съ приобрятеніемъ этихъ воспоминаній. Въ Россіи оказались въ живыхъ ея внучки и правнuki, которые по нашей просьбѣ добавили важные свѣденія въ дополненіе этихъ воспоминаній.

ПРИБЫВЪ въ Свободный Мірѣ, Наталія Владиміровна смогла повидаться со своими внуками въ Парижѣ. Уже въ 1950-хъ годахъ, желая посвятить свои оставшіеся дни монашеству, она прибыла въ Америку, но не нашла себѣ подходящаго мѣста. Сначала она намѣревалась остаться въ монастырѣ Ново-Диввево, но его строителемъ Протоіерей Адрианъ, ученикъ оптинскихъ старцевъ, не могъ удовлетворить ее изъ-за того, что въ Россіи онъ не былъ въ контактѣ съ Катакомбной Церковью въ Кіевѣ, едь не было ея представителей. Въ Калифорніи она еще больше сблизилась съ близкой ей по духу женой профессора И. М. Концевичъ, Еленой Юрьевной, племянницей великаго русскаго писателя С. А. Нилуса, съ которой у нея было единоплеуше. Въ Калифорніи она пыталась устроиться въ обитель Владимірской Божіей Матери, но замѣчательная ея неадекватность въ обращеніи въ обители не соответствовала высокимъ требованіямъ ея благороднаго характера. Она покинула Калифорнію и провела послѣдніе годы своей жизни въ старческомъ домѣ при храмѣ Преп. Серафима Саровскаго въ предмѣстьи самого города Нью-Йорка, поселкѣ Си Клиффъ, на островѣ омываемомъ Атлантическимъ океаномъ. Она часто ходила на взморье, вдохновляясь океаномъ, сочиняла стихи и печаталась подъ псевдонимомъ — Туренинъ. Ихъ печаталъ Архимандритъ Константинъ (Зайцевъ), редакторъ журнала “Православная Русь”, съ церковнымъ мышленіемъ котораго она была въ полномъ согласіи. Духовникомъ она избрала Архіепископа Аверкія, и ввѣрила ему свои воспоминанія, чтобы онъ смотрѣлъ, чтобы при изданіи не мылась ничего. Въ послѣдніе годы она жила замкнуто, уйдя въ прошлое Святой Руси, но не унывала, а трезво смотрѣла на событія и молилась какъ монахиня. Издатели сихъ воспоминаній, къ сожалѣнію, не застали ее въ живыхъ, узнали о ней только со словъ Е. Ю. Концевичъ, которая считала ее просто святой.

Раба Божія Наталія ушла въ иной міръ, какъ безусловная праведница и страдальца за Святую Русь. Ея молитвами да поможетъ Господь ея внукамъ, и всемъ духовнымъ наследникамъ той Россіи, которой она была столь трезвая свидѣтельница. Аминь.

Ниже приводимъ откликъ ея внуковъ въ сокращенномъ видѣ, ибо полный текстъ будетъ эпизодомъ воспоминаній Н. В. Урусовой, когда съ Божіей помощью отдельнымъ томамъ выйдутъ все ея воспоминанія и стихи. Тѣхъ, сердца которыхъ тронула Наталія Владиміровна, просимъ святыхъ молитвъ объ успѣхъ въ изданіи этой книги.

ВОСПОМИНАНІЯ Наталіи Владиміровны Урусовой оказались для насъ, ея родныхъ внуковъ, неожиданнымъ подаркомъ, посланнымъ свыше. Мы будто услышали ея живой голосъ, дошедшій до насъ изъ далекаго прошлаго. И узнали подробности жизни бабушки, дѣдушки, нашихъ родителей, ранѣ намъ совсѣмъ не извѣстныхъ. Можно представить себѣ, какъ это насъ изволновало.

Конечно, старшія сестры, особенно нынѣ покойная Ниночка, хорошо помнили бабушку по своимъ дѣтскимъ годамъ. Я же, родившаяся въ 1933 году, въ сознательномъ возрастѣ встрѣчалась съ нею всего одинъ разъ. Это было незадолго до войны. Наверное, въ тотъ разъ бабушка прѣзжала изъ Можайска тайкомъ — повидать родныхъ. Помню нашу небольшую комнатку въ коммуналкѣ на 15 семей, гдѣ тогда жили мы съ мамой и сестрой Лидой; я больна, лежу въ постели за ширмой, а на краешкѣ кровати сидитъ бабушка во всемъ темномъ и нараспѣвъ рассказываетъ мнѣ сказки, въ которыхъ живутъ мылые дѣти и добрые ангелочки... Больше я ее не видѣла никогда. Вскорѣ началась война. Черезъ нѣкоторое время Ниночка получила письмо отъ бабушкиной сосѣдки по Можайску, гдѣ сообщалось, что Н.В. Урусова погибла подъ бомбежкой. Такъ мы и считали ровно 50 лѣтъ.

Родословная Наталіи Владиміровны восходитъ къ старинному роду Истоминыхъ, всегда вѣрой и правдой служившихъ Государю и Отечеству. По семейному преданію (хотя документально это не подтверждено), изъ этого же рода былъ герой Куликовской битвы Пересвѣтъ.

Дѣдъ Наталіи Владиміровны, Константинъ Ивановичъ — морякъ, дослужился до адмирала; морю посвятили себя и четыре его брата, среди

которыхъ герой Севастопольской обороны контр-адмиралъ Владиміръ Ивановичъ Истомина.

Отецъ Наталіи Владиміровны, Владиміръ Константиновичъ окончилъ съ отличіемъ Пажеескій корпусъ. Служилъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку. Уйдя въ отставку,

Наталія Владиміровна — внучата племянница контр-адмирала Истомина Владиміра Ивановича, героя Севастопольской обороны.

былъ чиновникомъ особыхъ порученій, затѣмъ управляющимъ канцеляріей Московскаго генералъ-губернатора Великаго Князя Сергѣя Александровича. Пожалованъ въ гофмейстеры Высочайшаго двора. Послѣ убійства Великаго Князя состоялся при особѣ его вдовы Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны (до самой своей смерти въ 1914 году).

Его жена Наталія Александровна, урожденная Реми, по утвержденію племянницы Наталіи Владиміровны, Ксении Петровны Трубецкой, была правнучкой графа Матвѣя Платова. Семья имѣла 8 дѣтей.

Итакъ, къ началу войны Наталія Владиміровна, до того имѣвшая большую родню, оказалась по существу одинокой и бездомной. Въ родной Москвѣ она не имѣла права жить, какъ мать двухъ репрессированныхъ.

Надо сказать, что мы съ сестрой Лидой, оставшихъ въ 1942 году безъ родителей, потеряли было почти всѣ связи съ маминими родственниками, оставшимися къ тому времени въ живыхъ.

Въ началѣ 90-хъ гг. черезъ Общество потомковъ участниковъ Бородинской битвы я познакомилась съ Владиміромъ Георгіевичемъ Дандрѣ. Какъ это часто бываетъ, оказались общіе знакомые: до войны онъ бывалъ у своей тети въ Борисоглѣбскомъ переулкѣ, въ томъ самомъ домѣ, который когда-то цѣлкомъ занимали Истомины и гдѣ бывала у своихъ сестеръ наша бабушка. Я стала рассказывать о ея гибели въ Можайскѣ, какъ вдругъ услышала: «Да нѣтъ, что Вы!

Я с ней видела во время войны в Гжатскѣ, гдѣ наша семья жила въ оккупации. Мнѣ было 14 лѣтъ, и я все отлично помню. Наталія Владиміровна появилась у насъ въ домѣ и разсказала, что пробирается на Западъ, во Францію, гдѣ живетъ семья сына, поскольку на родинѣ мѣста ей нѣтъ».

Откровенно говоря, мы сначала не повѣрили въ разсказъ Дандре. Во-первыхъ, было письмо о бабушкиной гибели. Во-вторыхъ, ея шагъ былъ для тѣхъ время, скажемъ такъ, неординарнымъ... Сомнѣвались долго. До тѣхъ поръ, пока, опять же въ силу случая, не познакомились со своимъ заграничнымъ братомъ — Николаемъ Николаевичемъ Урусовымъ, однимъ изъ сыновей нашего дяди Николая Петровича. Онъ-то и подтвердилъ намъ, что да, Наталія Владиміровна добралась до Франціи, жила съ ихъ семьей, затѣмъ съ нами же перебралась въ Америку, гдѣ и скончалась.

А какъ же письмо о гибели бабушки подѣ бомбежкой? По нашимъ предположениямъ, она сама попросила написать внучкѣ. Бабушка понимала, что ея отъездъ за границу во время войны можетъ тяжело отразиться на судьбѣ родныхъ и, заботясь о насъ, изобразила версию своей гибели.

Кстати, то, что отыскался нашъ родной двоюродный братъ, тоже было для насъ просто чудомъ. Въдѣ по существу мы прожили всю свою жизнь, даже не подозревая о его существованіи, такъ же какъ и онъ о нашемъ. Я, напримѣръ, абсолютно увѣренно писала во всѣхъ анкетахъ, что родственниковъ за границей не имѣю. Много позже, когда уже заполняя такую графу не было нужды, Ниночка открыла мнѣ, что во Франціи жили два нашихъ дяди — Сергій Петровичъ и Николай Петровичъ, она знала это отъ бабушки, но никогда ничего не разсказывала. Обоихъ братьевъ давно не было въ живыхъ, но у Николая осталось двое сыновей. Судьба ихъ была неизвѣстна даже нашей молчаливницѣ Ниночкѣ. Но вотъ Россію посѣтилъ Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ, и въ прессѣ былъ упомянуть его другъ и приближенный князь Николай Николаевичъ Урусовъ. Сопоставивъ все, что знали, мы предположили, что это нашъ братъ; добрые люди помогли намъ встрѣтиться. Такъ мы вдругъ обрѣли близкую родню.

Къ сожалѣнію, бабушкина любимица Ниночка такъ и не повидалась съ братомъ Николаемъ. Когда онъ бывалъ въ Москвѣ, ихъ встрѣчи не состоялись по разнымъ причинамъ. Теперь ея уже нѣтъ въ живыхъ (она умерла 29-го Октября 2001 года въ возрастѣ 78-ми лѣтъ). Я и Лида очень съ ней дружили, были рядомъ въ ея послѣдніе часы, теперь ходимъ къ ней на кладбищѣ. Похоронили мы Ниночку въ могилѣ нашего общаго прадеда, Владиміра Константиновича Истомина, отца Наталіи Владиміровны.

Внучки Лидія и Татьяна,
авторъ замяткокъ. 1945 г.

Внучка Ниночка.
1950 г.

Жила Ниночка очень скромно, всегда неустанно трудилась. Къ ней перешло много бабушкиныхъ талантовъ: художественныхъ, литературныхъ, хозяйственныхъ. Она окончила Художественное училище и работала въ школѣ учительницей домоводства и рукодѣлія, дѣло свое очень любила. Жила она съ отцомъ (онъ умеръ въ 1961 году) и его женой (умерла въ 1971 году),

насколько мы могли судить, очень дружно, и если махача Павла Васильевна имѣла свои грѣхи, то, значитъ, Ниночка ей ихъ простила, ласково звала ее Павличекъ, а та, какъ могла, помогала ей растить дочь Ольгу. Сейчасъ Ольга живетъ одна, къ сожалѣнію, она тяжело больна, хотя ей всего пятьдесятъ.

Ниночка бабушку боготворила и оставила о ней очень теплые письменные воспоминанія*. Всѣ мы, живущіе нынѣ внуки Наталіи Владиміровны, полностью присоединяемъ къ характеристикѣ ея какъ разносторонне одаренной натуры, человѣка высокой духовности и шедрой души.

Ниночка была не единственной, унаследовавшей таланты Наталіи Владиміровны. Думаю, что каждому изъ бабушкиныхъ потомковъ досталось хотя бы что-то отъ ея душевныхъ свойствъ и художественныхъ талантовъ (хотя выразалось это у каждого по-своему). Къ сожалѣнію, я никогда не видѣла ни одного изъ своихъ дядей, а также тету Ирѹ. О нихъ много пишетъ бабушка въ своихъ воспоминаніяхъ, и какое это удовольствие было — читать о техъ, кого не зналъ, но все равно любишь. О добротѣ и музыкальной одаренности Сергѣя, мужествѣ Николая, душевной красотѣ Ирины, трудолюбіи Пети, чистотѣ и высокихъ идеалахъ Андрюши... А о

*Быть поменено въ полной версіи — книгу.

тѣхъ, кого я знала или знаю, попытаюсь здѣсь немного рассказать.

Сначала о мамѣ Татьянѣ Петровнѣ. Это была яркая талантливая личность. Люди неизменно любили ее за красоту, жизненную энергію, отзывчивость на чужія печали. Она была мастерица на всѣ руки, хорошо рисовала, писала стихи, была ловкой и отважной. И чудесно пѣла. Когда она была еще дѣвочкой, ее слушать знаменитый пѣвец Собиновъ (землякъ и коллега дѣдушки по Московскому университету) и посоветовать обязательно учить Татьяну вокалу. Не случилось. Но мама пѣла всегда, даже въ самыя трудныя минуты своей жизни.

Съ первымъ мужемъ, отцомъ моей сестры Лидуси, она разошлась. Позже вышла замужъ за Константина Александровича Еришова. Когда въ 1938 году его арестовали, осталась съ двумя дѣтми безъ средствъ къ существованію. Жену «врага народа» на работу брать не хотѣли. Она принималась за раскрашивать игрушки для какой-то артели, то вышивать шторы, потомъ все же устроилась въ одну изъ конторъ. Но мы, дочери, никогда не чувствовали, какой цѣной доставалась ей ѣда на нашемъ столѣ. А по вечерамъ мама брала въ руки гитару, мы садились рядышкомъ съ ней на диванъ и заслушивались романсами, ариями, задушевыми пѣснями. И всегда она улыбалась. Только если проснешься ночью, увидишь, что мама плачетъ надъ какимъ-то фотографіями...

Въ 1941 году, когда нѣмцы были подъ Москвой, мама, отправивъ насъ въ эвакуацію, добровольно ушла въ народное ополченіе санитаркой. Въ жестокомъ бою подъ Великими Луками она вынесла съ поля битвы 17 раненныхъ, а потомъ сама получила тяжелое раненіе и скончалась въ госпиталѣ. Ея фронтные друзья, которые поддерживали съ нами связь послѣ маминей гибели, запомнили Татьяну Петровну

веселой певуньей, вѣрающей въ побѣду и поддерживающей духъ у окружающихъ.

Мы каждый годъ ѣздимъ въ г. Нелидово Тверской области, на братскую могилу, гдѣ похоронена мама.

Моя старшая сестра Лидуся (Лидія Александровна) пошла въ маму (и въ бабушку, конечно) драгоценнымъ умѣніемъ переживать чужія горести какъ свои. Вотъ ужъ кто воистину отдастъ послѣдній кусокъ хлѣба другимъ, никогда не пожалѣетъ себя, чтобы прийти на помощь людямъ, порой совершенно постороннимъ. Когда мы остались одни, 18-лѣтняя Лидуся замѣнила мнѣ обоимъ родителей. Ея трудами и заботами я никогда не знала сиротскихъ чувствъ. Сестра не боялась никакой работы, чтобы мы могли не просто выжить, но и получить образованіе. И она и я

окончили Московскій университетъ, гдѣ когда-то учился нашъ дѣдъ. Лида по специальности редакторъ-искусствовѣдъ, работала въ издательствахъ. (Работала редакторомъ и я). Искусствовѣдческое отдѣленіе МГУ окончила также ее дочь Галина и мой сынъ Максимъ. Лидинъ внукъ Илья, химикъ, тоже выпускникъ Московскаго университета. Продолжить семейную традицію мечтаетъ и моя 15-лѣтняя внучка Аня.

Теперь о младшей дочери Н. В. и П. Д. Урусовыхъ — Наталіи Петровнѣ. Она единственная изъ всѣхъ ихъ дѣтей прожила довольно долго — до 77-ми лѣтъ. Семейная жизнь у нее сложилась неудачно. Жила то въ Москвѣ, то въ Подмосковѣ, то на Украинѣ — гдѣ удавалось устроиться съ работой и квартирой. Ея сынъ Михайлъ съ блескомъ окончилъ Высшее военно-морское училище въ Калининградѣ, служилъ въ морской авіаціи на Дальнемъ Востока, загѣмъ въ Москвѣ. Сейчасъ онъ на пенсіи. Его дочка Леночка живетъ съ семьей въ Калининградѣ, у нее двое сыновей — Никита и Павелъ.

Младшая дочь Наталіи Владиміровны, Наталія Петровна, съ сыномъ Михайломъ. 1937 г.

Внукъ Наталіи Владиміровны, Михайлъ, княжескаго происхожденія, въ 1968 году.

Приходится повторяться, но не могу не сказать, что и Наталия Петровна, и ее сынъ Михаилъ, и Леночка, и ее дѣти — всѣ талантами пошли въ Наталию Владиміровну Урусову. Наталия Петровна была большая рукодельница, особенно славились ее ватные елочныя игрушки. Михаилъ — это талантъ особый, онъ умѣетъ все: рисовать, играть на всевозможныхъ музыкальныхъ инструментахъ, дѣлать мебель, собирать электронную аппаратуру... Любое дѣло, за которое онъ берется, получается на отлично.

Остается рассказать про то, о чемъ мы относительно недавно узнали, о судьбѣ Петра Петровича, нашего дяди Пети. Ходили разные слухи и версии, основной была его гибель на Финской войнѣ. Откуда она взялась? Тогда люди уходили навѣчно съ формулировкой “Соланъ на десять лѣтъ безъ права переписки”. Такая формулировка позволяла надѣяться на то, что человекъ живъ, (какъ надѣялась бабушка, что живы оба ее сына), цѣпляться за всевозможные слухи, что кого-то глѣ-то видѣли, и т.д. Съ другой стороны, если старшіе и догадывались объ истинѣ, то отъ насъ, дѣтѣй, это скрывали, оберегали отъ тяжкого и опаснаго знания.

Дядя Петя женился на княжнѣ Ольгѣ Владиміровнѣ Голицыной. Была она очень молода, красива и жизнерадостна. Родилась дочь Иришка. И вотъ въ 1933 году Петра арестовали, а затѣмъ сослали въ Казахстанъ. Жена съ ребенкомъ поѣхала за нимъ. Въ ссылкѣ Ирочка заболѣла и умерла. Дядя Петя работалъ. Въ Декабрь 1937 года его арестовали повторно и разстрѣляли 13-го Января 1938 года. А позже, 5-го Марта того же года, за нимъ послѣдовала и Ольга.

Недавно на традиціонныхъ голицынскихъ чтеніяхъ въ Музеѣ-усадьбѣ Большіе Вязьмы Лида и я познакомились съ племянникомъ Ольги Владиміровны — Владиміромъ Александровичемъ Голицынымъ. Онъ рассказалъ, какъ искали и нашли подлинныя документы о судьбѣ его тети и нашего дяди. Музейная публикація его разсказа иллюстрирована портретомъ Ольги Владиміровны съ маленькой Иришкой, а также забавнымъ ри-

сункомъ, выполненнымъ когда-то дядей Петей: берегъ рѣки, на пескѣ сидятъ женщина съ ребенкомъ (Ольга и Ирочка), мужчина съ удочкой (Ольгинъ отецъ Владиміръ Владиміровичъ), а изъ воды торчитъ голова — “автопортретъ”. Сбоку рисунка надпись: “Рисоваль Петя Урусовъ. Кромѣ Пети, всѣ очень похожи”. Это — единственное матеріальное, что осталось отъ Петра Петровича Урусова.

Старшій сынъ Николай Петровичъ.
1937 г. Франція

Церковь Преп. Серафима, старческой домъ въ Сиклифѣ, гдѣ скончалась Наталия Владиміровна.

А отъ Андрѣя Петровича не осталось ничего. Ничего, совсѣмъ. И теперь ужъ нѣтъ почти никого, кто видѣлъ его живымъ. Но все-таки онъ существуетъ въ насъ, мы о немъ не забываемъ и, читая бабушкины воспоминанія, стараемся представить себе воочию нашего молодого дядю. О его судьбѣ, кромѣ “10 лѣтъ безъ права переписки”, что означало разстрѣль, могу добавить вотъ что. Наталия Петровна, его сестра, рассказывала, что въ 1937 году она въ газетѣ “Правда” прочитала замѣтку о томъ, что въ Алма-Атѣ разоблачена и разстрѣлана группа вредителей, якобы сыпавшихъ на элеваторѣ въ зерно толченое стекло. Перечислялись фамиліи. Среди нихъ былъ Урусовъ Андрѣй Петровичъ, 1914 г. рожденія.

Ничто на землѣ не проходитъ безслѣдно. Не зря прожила бабушка свои многотрудные годы, отъ ее большой, преданной Богу души стало на свѣтѣ больше добра и свѣта. Не напрасно прошли ее дѣти предназначенные имъ пути — кто короче, кто длиннѣй — всѣ они честно выполняли свой долгъ. Не отъ каждаго изъ нихъ остались новые поколѣнія. Но все таки и сегодня живутъ въ Россіи и въ другихъ странахъ

пятеро внуковъ Натали Владиміровны Урусовой, семеро ее правнуковъ, нѣсколько праправнуковъ и есть уже одинъ прапраправнукъ Адеша. Значитъ, не прерывается ниточка, уходящая изъ далекаго далека, отъ нашихъ предковъ, въ вѣчность.

Спасибо тѣмъ, кто сохранили написанные уже давно бабушкины воспоминанія, кто донесъ ихъ до насъ и помогъ наполнить нашу жизнь новымъ смысломъ и тепломъ.

*Татьяна Константиновна Павлова,
внучка Натали Владиміровны Урусовой. 2005 г.*

АРХИЕПИСКОПЪ ЛЕОНТІЙ ЧИЛІСКІЙ

Юный Василий въ санѣ іеродиакона. Подворье Кіево-Печерской Лавры. 1929 г.

ИСПОВѢДНИКИ РОССІЙСКІЕ

АРХІЕПИСКОПЪ ЛЕОНТІЙ ЧИЛІЙСКІЙ

АВТОБІОГРАФІЯ

Память 19-го Іюня (†1971)

Жилъ на святѣхъ русскій рыцарь духа, жилъ во время всемірной войны противъ духовнаго рыцарства. Судьба его отбросила изъ Кіева въ далекую Чили, окружила его чуждымъ міромъ. Въ роду его былъ святой, Священномученикъ Аванасій Брестскій, и святость его дальняго родственника пронесла его черезъ всю жизнь исповѣдникомъ Вѣры Православной, миссіонеромъ, рукоположившимъ болѣе 300 пресвитеровъ, и увѣчала его въ ряду апостоловъ на чужбинѣхъ. Но русскіе въ суетномъ мірѣ недостаточно оцѣнили его, и онъ нынѣ почти забытъ. Однако пришедшіе въ Православіе чужеземцы почитаютъ его какъ Просвѣтителя Православія въ двадцатомъ вѣкѣ, и съ благодарностью къ Богу видятъ его какъ благодороднаго представителя исконно Русскаго Православія, и даже чаютъ его прославленія.

Издатели его автобіографическихъ записей, хорошо знавшіе его лично, издають ихъ по его желанію, съ надеждой открыть върующему миру еще одинъ образъ героя рыцарскаго духа, представителя благодордства, которое быстро уходитъ изъ среды даже “избранныхъ” Православныхъ людей...

ВСТУПЛЕНІЕ ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ: ВСТРѢЧА

НЬЮ-ГОРОДЪ Нью-Йоркъ. Сгнодальное зданіе на Паркъ Авеню. Для меня то было трудное время. Мнѣ срочно нужна была помощь, т. к. другъ мой Александръ былъ въ бѣдственномъ состояніи. Онъ блестяще учился въ семинаріи, страдалъ отъ крайней депрессіи, и въ паникѣ бросалъ семинарію, убѣгалъ домой въ Санъ-Франциско и черезъ некоторое время, бросивъ все тамъ, возвращался начинать все заново. Его терзанія приводили въ ужасъ какъ родителей, такъ и всѣхъ въ семинаріи, которая находилась при Свято-Троицкомъ монастырѣ въ штатѣ Нью-Йоркъ. Поучившись немножко, онъ сбѣгалъ и прятался на чердакѣ, не приходилъ въ храмъ, дулся и ни съ кѣмъ не разговаривалъ. Духовенство поговаривало, не бѣсноватѣй ли онъ. Зная хорошо его лично, я смущался такими разговорами и убѣдился за соломинку, когда узналъ, что его бывшій

духовникъ по Шанхаю, Архіепископъ Іоаннъ (Максимовичъ) не считалъ его бѣсноватымъ. Я рѣшилъ воспользоваться случаемъ, что въ Нью-Йоркъ засѣдалъ Соборъ епископовъ, попросить о немъ соборныхъ молитвъ трехъ архіереевъ хорошо знавшихъ моего друга: Архіепископа Іоанна, Архіепископа Аверкія, ректора семинаріи и Архіепископа Тихона Санъ-Францискаго, хорошо его знавшаго и всегда молившагося за бѣдную душу юнаго подвижника Александра.

Я прибылъ въ Сгнодальное зданіе къ моему архіерею, только что рукоположившему меня въ чтеца, Архіепископу Аверкію и попросилъ устроить молебное пѣніе архіереевъ, дабы ушло наважденіе бѣднаго Шуры. Поднимаясь по лѣстницѣ къ Владыкѣ Аверкію, я встрѣтилъ спускавшагося мнѣ навстрѣчу неизвестнаго архіерея въ сѣромъ подрясникѣ съ удивительно привѣтливымъ лицомъ. Я прямо таки наткнулся на него, и онъ мнѣ что-то сказалъ какъ привѣтствіе. Раздался какъ колокольчикъ удивительно кра-

сивый высокой голосъ, сразу же наполнивший мраморную лѣстницу выдающимся теноромъ. Съ тяжелой думой на душѣ, я недоумывалъ, какъ уговорить святителей собраться вмѣстѣ и вымолить душевное здравіе Шурѣ. Видно, это было у меня на лицѣ. Повстрѣчавшійся архіерей, замѣтивъ это, взялъ меня за руку и спросилъ въ чемъ дѣло. Тутъ же на мраморной лѣстницѣ я повѣдалъ мою скорбь, не зная, съ кѣмъ разговариваю. Мой незнакомецъ сразу же понялъ въ чемъ дѣло и сказалъ, что онъ хочетъ принять участіе въ этомъ молебнѣ, что онъ идетъ къ Архіепископу Иоанну и мы встрѣтимся въ соборѣ, и чтобы я поднимался въ покои обитыхъ архіепископовъ Аверкія и Тихона просить ихъ споспѣшествовать для молебна въ соборъ. Тутъ я узналъ, что мой новый благодѣтель извѣстный миссіонеръ Южной Америки, Архіепископъ Леонтій Аргентинскій и Чилийскій, о которомъ я слышалъ много, какъ о безстрашномъ стоятелѣ за старый календарный стиль и какъ о лучшемъ представителѣ гонимой въ Россіи Церкви. Поднявшись въ покои стараго Владыки Тихона, глубоко переживавшаго за судьбу Шуры, я повѣдалъ мою просьбу, но онъ, по состоянію здоровья, не смогъ спуститься внизъ, но сказалъ, что черезъ 15 минутъ онъ начнетъ молиться у себя въ покояхъ и будетъ духомъ вмѣстѣ съ другими на молебнѣ. То же самое сказалъ Владыка Аверкій, глубоко вздыхая со слезами на глазахъ.

Когда я спустился въ соборъ, то тамъ уже были Архіепископы Иоаннъ и Леонтій. Они стояли у аналоя посреди храма. На аналоѣ лежало Евангеліе и крестъ и неподалеку Курская Коренная икона Божіей Матери. Владыка Иоаннъ въ темно-синей епитрахили (которую мы впоследствии узнали) благословилъ меня, сказалъ, что Богъ услышитъ наши молитвы. Я опустился на колѣни. Владыка Иоаннъ покрывъ меня своей епитрахилью, а Владыка Леонтій сжалъ мою голову. Съ обѣихъ сторонъ близко стояли святители: Владыка Иоаннъ служить, а Леонтій пѣть. Тутъ я услышалъ въ голосѣ Владыки Леонтія плачь и почувствовалъ что-то особенное, т. к. въ этотъ моментъ происходило нѣкое изменение въ моей жизни, не совсемъ понятное, но явно ошутимое. Пробѣжали мурашки по спинѣ. Мнѣ подумалось, что оба архіерея были чѣмъ-то глубоко озабочены, и какъ бы воспользовались моимъ случаемъ умолять Бога за нашу гонимую Русскую Церковь. Я опущалъ молитвы духъ отсутствующихъ епископовъ, которые тоже въ этотъ моментъ молились.

Я тоже плакалъ, но не отъ горя, а отъ ощущенія радости такой отеческой заботы, пролившейся на меня, случайно пришедшаго. Въ этомъ соборѣ на иконостасѣ были иконы, на которыхъ нимбы были написаны моей рукой. Соборъ епископовъ, который совѣщался въ это время, рѣшалъ важныя проблемы,

касающіяся свидѣтельства Истины для всего цивилизованнаго міра, ибо ради разпространенія Православія среди отступническаго неоязичества и находились эти святители-апостолы въ разсѣяніи сушіе.

Послѣ молебна Владыка Иоаннъ мнѣ сказалъ, что Шура не бѣсноватый, и что надо найти православнаго психіатра. Благословляя, обнялъ меня по-отечески и ушелъ. А Владыка Леонтій еще остался подольше и рассказалъ мнѣ немножко о своей жизни, какъ у него было тоже близкій другъ въ бѣдѣ, и онъ тоже молился со слезами о немъ, погибшемъ въ лагеряхъ. И заключилъ свою маленькую рѣчь пламенными словами изъ Евангелія о силѣ братской любви. Я надолго запомнилъ это и вспоминаю, когда впоследствии мы съ нимъ встрѣчались въ Санъ-Франциско.

Особенно помнится его посѣщеніе суда, когда судили Архіепископа Иоанна, чтобы, по его словамъ “сидѣть рядомъ съ праведникомъ на скамьѣ подсудимыхъ”. Когда же его самого посулили судить, тоже “свои же”, то онъ писалъ намъ, что просилъ Господа умерѣть въ день кончины святаго Архіепископа Иоанна, 19 Іюня 1971 г. по старому стилю и Господь сподобилъ ему отойти въ міръ иной ровно въ пятую годовщину смерти святаго Архіепископа Иоанна.

Онъ часто бывалъ у насъ въ магазинѣ Братва, рассказывалъ о новомученикахъ и общался намъ оставить свои воспоминанія, дабы О. Серафимъ переводилъ части изъ нихъ для Американцевъ. Онъ съ особой любовью относился къ О. Серафиму, даже говорилъ намъ, что хотѣлъ бы уйти на покой въ нашу Платинскую обитель. Когда скончался Архіепископъ Иоаннъ и онъ прибылъ на отпѣваніе, то рыданіе его у гроба святого было особенно примѣчательно. Я стоялъ рядомъ съ нимъ, когда закрывали крышку саркофага. Онъ плакалъ навзрыдъ безъ удержу, держа меня за плечо, и слѣзы потокомъ лились изъ его глазъ.

Надо еще замѣтить, что по его «миссіонерскому» благословенію принялъ Православіе молодой чилецъ, Иосифъ Муньосъ, на рукахъ котораго замроточила Аеонская икона Иверской Богоматери, такъ называемая “Монреальская”. Уже послѣ смерти Владыки Леонтія, этотъ духовный его сынъ былъ мученически убитъ въ Греціи, и икона безслѣдно пропала.

Ниже мы публикуемъ впервые его воспоминанія какъ живой документъ о гонимомъ духовенствѣ отъ безбожной власти, безжалостно убившей послѣдняго нашего Святोरусскаго Монарха Царя Николая II, котораго Владыка Леонтій въ дѣтстве видаль и всю жизнь молился ему какъ Великомуученику, отлашавшему душу свою за его любимый Русскій народъ. Интересно замѣтить, что послѣ кончины Архіепископъ Леонтій явился во снѣ своему близкому другу въ Райской Славі, говоря: “Мы только что прославили Царя въ Раю”. *Давидъ Акимъ, О. Игуменъ Германъ*

ТЕТРАДЬ ПЕРВАЯ

1. ДѢТСТВО

В 1904 ГОДУ 6-го Августа въ городѣ Киевѣ на Подолѣ на Кашемьянской улицѣ, отъ мѣщанина Константина Константиновича и его супруги Анны Николаевны Филиповичъ я впервые увидѣлъ Божій свѣтъ. Черезъ девять дней, т. е. 15-го Августа, меня окрестили въ мѣстной Крестовоздвиженской церкви, съ именемъ Святителя Василія Великаго. Таинство совершилъ священникъ О. Феодосій Павловскій. Отецъ мой К. К. самъ уроженецъ г. Могилева на Днепрѣ — Карabanовки. Здѣсь у его родителей Константина и Евдокии былъ свой домъ. Кромѣ моего отца у родителей былъ сынъ Иванъ и дочь Мекла.

Есть предположеніе, что Преподобномученикъ Аванасій Филиповичъ, Игуменъ Брестскій, пострадавшій отъ поляковъ въ началѣ 17-го вѣка, былъ мой отдаленный родственникъ по отцу.

Бабушка и дѣдушка умерли рано и семья осталась на попеченіи старшаго брата Ивана, который вскорѣ послѣ смерти родителей вмѣстѣ съ моей строгой тетей Феклой перѣхали на жительство въ Киевъ.

Здѣсь въ 1903 году мой отецъ, познакомившись съ моей матерью Анной, проживающей у своей родной тетки Юліи, бракосочетались въ Борисоглебской церкви на Подолѣ. Таинство брака совершилъ высокочтимый всѣми въ Киевѣ священникъ Михаилъ Елинскій.

Родители мой матери были обѣднѣвшіе помѣщики Киевской губерніи Чернoбыльскаго уѣзда. Дѣдушка Николай, поздно женившись на моей бабушкѣ Павлинѣ Шатига, рано скончался, оставивъ своей супругѣ Павлинѣ четверыхъ дѣтей. Двухъ сыновъ Владимира и Бориса и дочерей Анну и Елену.

Оставшись рано вдовой, бабушка безъ средствъ вынуждена была отдать на воспитаніе своихъ двухъ дочерей проживавшей въ г. Киевѣ своей младшей сестрѣ Юліи. Изъ всѣхъ дѣтей, кромѣ моей матери, особенно выделялся своей глубоко христіанской, можно сказать, подвижнической настроенностью Владимиръ. Онъ всю жизнь свою посвятилъ матери и брату съ сестрами. Вель образъ жизни настоящаго монаха въ міру. Нигдѣ не бывалъ на увеселѣніяхъ. Самъ скромный, тихій, послушный, трудолюбивый, служилъ въ артили своего двоюроднаго брата К. Шатига. Однажды въ 1913 году онъ похоронъ по подряду въ г. Лебализево, тамъ заболѣлъ сыпнымъ тифомъ и скончался. Помню, какъ я горевалъ по немъ. Это было мое первое дѣтской горю. Сколько я получалъ отъ него любви родственной, заботы и

вниманія, такъ какъ бывало, я иногда жывалъ у бабушки по году и болѣе.

Здѣсь я, хотя и малый возрастомъ, но не могъ не замѣчать, какая это была святая, свѣтлая, чистая личность. Онъ своимъ присутствіемъ всюду разпространялъ радость и его всё знавшіе безгранично любили и уважали. Въ одномъ онъ былъ непослушенъ своей матери — это вступилъ въ супружество. Никакія просьбы и молебны матери не имѣли успѣха. Эта святая душа какъ чистая благоухающая лилія цвѣла и жила своимъ особымъ міромъ и, когда исполнила святой сыновній долгъ, на 40-омъ году увяла.

Помню, какъ всё мы горѣвали неутѣшно по немъ. Какъ мама похала на ст. Лебализево, разыскала его одинокую заброшенную могилу, поставила на ней св. крестъ, и хозяйка, гдѣ онъ былъ на квартирѣ, отдала маленький его сундучокъ съ какими-то его вещичками. Какъ я рыдалъ, помню, надъ ними и прижималъ къ своему скорбному дѣтскому сердцу. Тогда мы жили въ г. Екатеринбургѣ.

Царство ему небесное, я вѣрую, что Господь Богъ упокоилъ его святую душу со святыми.

Бабушка прѣхала на жительство къ намъ. Себя я помню смутно съ 3-лѣтняго возраста по слѣдующему печальному случаю. На хуторѣ Осиковѣ моего двоюроднаго дяди К. Шатига въ Киевской губерніи лѣтомъ я съ дяди варили однажды варенье. Я прѣхалъ съ бабушкой въ гости изъ сосѣдняго хутора Бѣлый, что стоялъ на берегу рѣки Тетерева, гдѣ я проживалъ тогда съ бабушкой.

Послѣ того какъ варенье было сварено и мѣсто покрылось пепломъ, я бѣгалъ съ двоюродными братьями по саду, вступилъ босыми ногами на покрывшійся пепломъ непотухшій уголь и ожегъ себѣ ноги.

Болѣе позднія воспоминанія моего ранняго дѣтства 5-6-ти лѣтъ также относятся къ моей жизни у бабушки. Помню, когда меня ранней весной, во время разлива рѣки Тетерева мама прѣвезла на все лѣто къ бабушкѣ и, оставивъ, уѣхала обратно въ Киевъ, т. к. необходимо ей было быть тамъ.

Я почти каждый день приходилъ къ пароходному причалу и все поджидая прибытія пароходика, а съ нимъ и прѣзда мамы. Бывало, соскучившись по ней, идешь къ рѣкѣ и, особенно въ пасмурную погоду, смотря на приближающіеся бурныя волны, хожу по берегу и плача зову ее, то слагаю какія-нибудь импровизированныя свои дѣтскія пѣсни, въ кои вложено все наибольшее дѣтское горю разлуки. Объ этомъ никто не знаетъ, кромѣ меня.

И какая радость для меня была, когда за мной прѣхала мама.

Помню, как меня брали деревенские ребятишки съ собой в полѣ, как тамъ они варили борщи изъ шавеля и мѣлкой рыбешечки, налививъ ее вмѣсто нѣвода своими нижними рубашками.

А однажды меня они посадили в лодку и завезли на одинъ островокъ и тамъ стали меня заставляя цѣловать ихъ руки, а нѣтъ, угрожали оставить звѣрять меня на съѣденіе. И я долженъ былъ цѣловать ихъ грязныя руки. Другой разъ я болѣе не рисковалъ съ ними ѣхать. Дабы не огорчать бабушку и самому не испытывать подобныхъ страхований.

Въ 1913 году мой отецъ, смѣнивши службу въ Контрольной Кіевской Палатѣ, былъ начальствомъ переведенъ въ г. Екатеринославъ.

Когда мнѣ исполнилось семь лѣтъ, меня родители опредѣлили въ Кіевское городское училище, куда я ходилъ два года до нашего переезда въ г. Екатеринославъ. Въ эти годы у меня впервые сталъ пробуждаться особый интересъ къ храмамъ Божіимъ и особенно къ монастырскимъ службамъ. Любимымъ моимъ мѣстомъ молитвы былъ Св. Михайловскій монастырь и Кіево-Братскій.

Въ первомъ, какъ ближайшемъ мнѣ по разстоянію, я ходилъ чаще. Я не интересовался никакими дѣтскими играми со сверстниками. Если меня и водили иногда въ Николаевскій и другіе парки, мнѣ было скучно и тоскливо на

душѣ, и я старался избѣгать ихъ. А въ храмѣ я чувствовалъ необыкновенно радостно и хорошо. Помню Св. Пасху, въ раннія дѣтскія годы встрѣченную въ Михайловскомъ монастырѣ. Перель этимъ мы съ мамой посѣтили рядъ кіевскихъ храмовъ, гдѣ любовались на убранство св. Плащаницы. Свѣтлую Пасхальную заутреню служилъ Еп. Чигиринскій Павелъ. Это первый епископъ, коего я смутно помню, т. к. до этого и послѣ этого я его болѣе не видалъ.

Послѣ его скоростной кончины, во время панихиды по П. А. Столыпину въ Купеческомъ саду, когда онъ провозгласилъ "Благословенъ Богъ нашъ" и палъ отъ разрыва сердца мертвымъ, я сталъ посѣщать службы его замѣнившего Еп. Никодима (Кротка). Какъ мнѣ нравился этотъ благостный тихій святитель. Я старался не пропускать ни одной архіерейской службы. Обязательно въ концѣ службы раза два подойду подъ благословеніе, проведу его до покоевъ и только, когда онъ скроется въ нихъ, иду къ

себѣ домой. Часто размышляя, какіе сча стливые то люди, которые находятся вблизи его, ему служатъ и видятъ его болѣе близко, я считалъ за счастье вступить въ слѣдъ его ногъ. Таково мое было благоговеніе къ святительскому сану. Однажды я пришелъ въ Св. Михайловскій монастырь на праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Около св. вратъ стояла владычня черная карета. Я спросилъ у кучера, куда Владыка ѣзжаетъ. Онъ мнѣ отвѣтилъ, во Введенскій монастырь на престольный праздникъ. Я все же стою и поджидаю. На дворѣ морозъ трещитъ вовсю. Выходитъ Владыка, садится въ карету и ѣзжаетъ, а я бѣгомъ за ней. Но куда мнѣ угнаяться!.. Прибѣжалъ къ Введенскому монастырю, когда уже тамъ шла Божественная литургія, и въ храмъ никакъ не было возможности пробраться, какъ я ни старался войти, такъ и не вошелъ. Храмъ не маленькій, большой, но молящихся было больше.

Другое, повторяю, мое любимое мѣсто, куда я ходилъ, это Братскій монастырь. Здѣсь тогда снйательствовалъ Пресвященный ректоръ Кіевской Духовной Академіи, Епископъ Иннокентій (Ястребовъ). Представительный Владыка, съ длинной черной бородой. Онъ мало говорилъ, а болѣе всего громкимъ голосомъ читалъ по книгѣ "Толкованіе". Это слово запало мнѣ въ душу, сейчасъ какъ бы звучитъ въ моихъ ухахъ. Какъ хороши тамъ бывали Всенощная бдѣнія, въ этомъ величественномъ храмѣ.

Чудное монастырское пѣніе, до "Хвалите" полумракъ въ огромномъ алтарѣ и тихое мерцаніе запрестольныхъ лампадъ. Величественное исхождение на "Хвалите Имя Господне" длинной лентой монастырской и академической братіи.

Особенно я любилъ бывать въ Великомъ Посту по пятницамъ, когда тамъ совершался, какъ ни гдѣ благолѣпно, чинъ такъ называемой Пассии, и послѣ выходилъ какой-нибудь громогласный искусный проповѣдникъ.

Храмъ полонъ народа. На лицахъ умиленіе отъ сказаннаго прочувствованнаго слова, обязательно на тему о Страданіи Христа Спасителя. Часто выходили въ стихаряхъ и профессора Кіевской Духовной Академіи. Чудная проходила въ этомъ храмѣ и Страстная седмица.

Особенно вечеромъ въ Великій Четвертокъ, когда въ чтеніи Св. Страстей въ Евангеліи принимали

Свято-Михайловскій монастырь въ Кіевѣ, любимое мѣсто молитвъ юнаго Василія.

участіе и воспитанники Киевской Духовной Академіи, болгары, сербы и румыны. Читали со свойственнымъ имъ національнымъ акцентомъ. Такъ, напримѣръ, памятные слова, читанные съ акцентомъ "Воззрѣть на нѣбеса Его же пробоудша". Все это невольно западало въ мою дѣтскую душу и меня интересовало только Церковь съ ея богослужениями.

Желая всегда быть въ такой храмовой обстановкѣ, я и дома въ свободные часы досуга вмѣсто какихъ-нибудь дѣтскихъ игръ, стараясь быть незамѣченнымъ взрослыми, игралъ "въ батошки". Надѣну на себя какую-нибудь скатерть или простыню, сдѣлаю импровизированное кадило, ламповый абажуръ на голову и ну исправлять службу. Однажды абажуръ упалъ у меня съ головы и мнѣ за его побитіе хорошо попало, но при какихъ обстоятельствахъ онъ былъ разбитъ, было умолчено. Разбилъ и все.

Когда же я гостилъ у бабушки лѣтомъ, то тамъ я въ амбарѣ устраивалъ храмики изъ ветвей и служилъ. Крестилъ, вѣнчалъ ребятешекъ, которые прїѣзжали цѣлыми группами на своихъ деревянныхъ возикахъ, подражая, какъ это обычно водилось въ деревняхъ, свадебному поѣзду. То-то было торжество и веселье! Хоронили птичекъ и т.д.

Когда же я сталъ читать книжечки и мнѣ начали нѣкоторые боголюбцы объяснять строй нашего Православнаго Восточнаго Священноначалія, я этимъ очень заинтересовался и сталъ изъ листьевъ акаціи дѣлать и бумажныхъ, подражая епископскимъ одѣяніямъ, патриарховъ, митрополитовъ, епископовъ. Нарѣкалъ имъ имена и разсылалъ на каедрѣ, разнося на кладбища и др. мѣста. Предварительно ихъ рукополагая при участіи другихъ, потомъ они соборно хоронились, а нѣкоторые и канонизировались. Это было у меня цѣлый особый міръ, которымъ я жилъ и что меня всего захватывало и заполняло, а другое ничего мнѣ было не интересно. Иногда мой младшій братъ Александръ, большой шалунъ, дорвется до моего Синода и сдѣлаетъ немалое разорѣніе. Тогда слезъ и плача бывало немало.

Помню однажды раннюю Пасху. На первый день Пасхи выпалъ большой пушистый снѣгъ, покрылъ деревья и улицы. На улицахъ развивались національные флаги, ѣздили на саниахъ. И коло-

кольный пасхальный звонъ изъ многихъ Киевскихъ церквей разносился въ воздухъ такъ радостно и величаво. Любить я бѣгать на кладбище.

2. АРХІЕРЕЙСКІЙ ХОРЪ

Съ такимъ настроеніемъ я переѣхалъ вмѣстѣ съ родителями въ г. Екатеринославъ. Тамъ мы поселились на Полевой улицѣ въ домѣ немѣцкаго консула. Возникъ вопросъ у моихъ родителей о моемъ дальнѣйшемъ образованіи, и я категорически заявилъ, что только хочу учиться въ духовномъ училищѣ или же нигдѣ.

Видя мое настойчивое желаніе-просьбу, родители наконецъ дали согласіе. Но возникъ вопросъ, какъ это осуществить. Въдѣ въ тѣ времена не такъ-то легко было попасть мірскому сословію въ духовное училище. Желаящихъ учиться лишь духовнаго званія было больше, чѣмъ вакантныхъ мѣстъ. Отецъ навелъ справки въ канцеляріи Екатеринославскаго Духовнаго Училища, которое находилось на Екатеринославскомъ проспектѣ недалеко отъ Преображенскаго Каедральнаго Собора.

Ввиду ограниченнаго количества мѣстъ въ первомъ классѣ ему посоветовали меня готовить прямо во второй классъ къ экзаменамъ. Готовить меня взялся смотритель Духовнаго Училища, г-нъ И. И. Ивача.

Человѣкъ среднихъ лѣтъ, холостякъ, съ добрымъ и отзывчивымъ сердцемъ. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ я два раза въ недѣлю аккуратно ѣздилъ къ нему на квартиру, находящуюся при Духовномъ Училищѣ. Какъ-то случилось въ разговорѣ я узналъ, что у меня есть голосъ.

Испробовавъ мой голосъ, онъ познакомилъ меня съ преподавателемъ пѣнія Иваномъ Ивановичемъ Леговскимъ. Послѣдній направилъ меня къ регенту архіерейскаго хора Григорію Яковлевичу Л. и послѣ испытанія меня зачислилъ въ архіерейскій хоръ, положивъ маленькое жалованіе, котораго хватало на мѣсячную трамвайную книжку и мѣлкіе расходы.

По милости Божіей, пѣніе у меня пошло удачно. Благодаря высокому лирическому сопрано съ абсолютнымъ слухомъ и особенно музыкальной памятью. Вскорѣ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ со дня поступленія въ архіерейскій хоръ я былъ назначенъ испол-

Преображенскій каедральный соборъ въ гор. Екатеринославѣ, въ время Императрицы Екатерины. Здѣсь Василій пѣлъ въ хоръ на архіерейскихъ службахъ.

ником. Какая это для меня и моих родителей была радость! За каждой Божьей Литургией, архиерейской службой трое мальчиков въ стихаряхъ соответственно цѣвту облачений Владыки мы выходили на середину храма и пѣли “Испода эти деспота”, “Святый Боже” и въ концѣ Литургіи, когда архиерея разоблачали, пѣли “Испода эти деспота”. Въ то время Преосвященнымъ Екатеринославскимъ и Мариупольскимъ былъ Еп. Агапитъ (Вишневскій), очень добрый и простой Владыка. Изъ бѣдной священнической семьи, рано лишившись отца, онъ благодаря матери окончилъ семинарію, женился и принялъ рукоположеніе въ іерея въ одномъ изъ селъ. Вскорѣ онъ овдовѣлъ и поступилъ, будучи священникомъ, въ Кіевскую Духовную Академію, которую въ то время и окончилъ.

Будучи студентомъ, принялъ монашество въ Кіево-Печерской Лаврѣ и за свою скромность Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ Флавіаномъ былъ избранъ въ викаріи Кіевской Епархіи. Затѣмъ переведенъ въ г. Владикавказъ и отсюда въ Екатеринославъ. Владыка Агапитъ почти всѣ всенощныя подь воскресные дни служилъ въ своей Крестовоздвиженской церкви, а Литургіи въ Каесдральномъ Преображенскомъ Соборѣ. Архиерейскій хоръ такимъ образомъ пѣлъ въ его Крестовой церкви и въ исключительныхъ парадныхъ случаяхъ приглашался съ Владыкой. Съ поступленіемъ въ архиерейскій хоръ для меня открылся цѣлый новый прекрасный міръ.

Въ хоръ было человекъ приблизительно 30, десять взрослыхъ мужчинъ и 20 мальчиковъ. Старшій изъ мальчиковъ, обычно переходившій въ семинарію, назначался нашимъ старостой. На его обязанности лежало смотрѣть за нами. Спѣвки обычно происходили 2 раза въ недѣлю въ специально помѣщеніи въ архиерейской резиденціи, которая была расположена надъ Днѣпромъ, утопая въ громадномъ фруктовомъ саду.

Крестовоздвиженскій большой каменный храмъ стоялъ отдѣльно отъ архиерейскихъ покоевъ, а другой поменьше въ самыхъ покояхъ, кои изъ себя представляли огромный деревянный домъ съ необыкновенно высокими потолками. Домъ производилъ угрюмое и неуютное впечатлѣніе. Но остальные постройки удивительно были симпатичны и очень напоминали характерные монастырскіе домики Лаврскихъ пустынь.

Радостно и приятно мнѣ было пѣть въ хоръ и посѣщать спѣвки какъ въ лѣтнее, такъ и зимнее время. Зимой, бывало, на дворѣ морозъ трепать, ѣдешь въ трамваѣ, озябнешь, а попадешъ въ теплую, жарко натопленную пѣвческую комнату, въ кругу милыхъ и симпатичныхъ товарищей, а затѣмъ спѣвки, сразу почувствуешь уютъ и радость на душѣ. Какіихъ только церковныхъ вещей мы не разучивали,

духовныхъ запричастныхъ концертовъ. Регентъ былъ взыскательный, но справедливый. Цѣнилъ каждаго по его усердію и отдавалъ должное таланту.

Моиими коллегами по триумвирату были Николай Виташевъ и Владиміръ Загребечный. Совмѣщая свое пѣніе съ подготовленіемъ къ экзамену, я въ 1915 году послѣ выдержаннаго испытательнаго экзамена была принята во 2-ой классъ Духовнаго Училища, благодаря тому, что былъ архиерейскимъ пѣвчимъ. Но ввиду того, что я не жилъ въ бурѣ, то за право ученія съ меня не брали, а еще немного платили. Такъ что я имѣлъ свои карманныя деньги, страховальную копилку, книги и тетради.

Черезъ годъ я замѣнилъ солиста Серафима, перешедшаго въ семинарію юношу съ дивнымъ на рѣдкость сопрано. Любили мое пѣніе и духовники и свѣтскіе. Такъ бывало иногда спѣвка затянется дольше обыкновеннаго, домой ѣхать поздно, я тогда обычно ѣздилъ ночевать въ Духовное Училище въ ученической дортуаръ, гдѣ для меня была койка. Завидя меня пришедшаго со спѣвки, товарищи не разъ окружали меня, заставляли имъ спѣть. Они любили “Господи, помилуй!” — птчку. Я солировала, а они вторили. Это же “Господи, помилуй!” я пѣвала, когда въ Духовномъ Училищѣ служилъ Преосвященный, а также въ храмовой праздникъ Духовнаго Училища въ честь уютной церкви въ день Св. Апостола Андрея Первозваннаго 30-го Ноябрья. Церкви довольно просторной, очень художественной. Къ этому дню все наше начало и мы усердно готовились, дабы торжественно отпраздновать свой храмовой день. Ученической хоръ полный хористами изъ архиерейскаго хора и семинаріи, которая находилась очень близко отъ Духовнаго Училища, почти визави черезъ улицу. Послѣ Литургіи и молебна была общая для всѣхъ трапеза съ Преосвященнымъ, приглашенными гостями и всѣмъ преподавательскимъ составомъ. Послѣ праздничныхъ школьный годъ продолжался своимъ обычнымъ порядкомъ. Изъ преподавателей мнѣ особенно нравились Виталий Петровичъ Гурбинъ, Е. Гишевъ, Иванъ Тимоѣевичъ Здонецъ и Николай Львовичъ Знаменскій. Преподавалъ Законъ Божій О. Протоіерей Р., какъ-то не сохранившійся ярко въ памяти. Можетъ быть, потому что очень сухо излагалъ свой предметъ. Знаніе Духовнаго Училища находилось на Екатерининскомъ проспектѣ, окрашенное въ вишневый цѣвтъ, было типично для Николаевской эпохи, болѣе похожее на военные казармы. Классныя комнаты громадныя съ большими окнами на улицу, такіе же ученическіе дортуары. За зданіемъ находился большой дворъ съ другими меньшими постройками и училищной больницей.

Визави немного ниже нашего Духовнаго Училища находилась Духовная Семинарія, болѣе

приветливая, чѣмъ наше училище, окрашенная въ свѣтло-желтый цвѣтъ. Все это было расположено близко отъ Соборной площади и Спасо-Преображенскаго Каѳедральнаго Собора время Императрицы Екатерины, въ закладкѣ коего она изволила участвовать. Отъ Духовнаго Училища и Архидіекой Церкви мнѣ приходилось ѣздить домой почти на противоположный конецъ города, на Почтовую улицу, вблизи Городскаго Сада и Реальнаго Училища. Храмъ помѣщался въ верхнемъ этажѣ.

Несмотря на вспыхнувшую Первую мировую войну моя жизнь текла безмятежно, ничѣмъ не омрачалась. За время моего жительства въ Екатеринославъ до злосчастной Февральской революціи я былъ свидѣтелемъ и участникомъ трехъ большихъ торжествъ. Хиротонія О. Архимандрита Евгенія, настоятеля Крестовоздвиженскаго храма, во Епископа Павлоградскаго, въ нашемъ Преображенскомъ соборѣ. Въ хиротоніи участвовалъ Митрополитъ Платонъ Рождественскій, Экзархъ Грузій, Епископъ Димитрій (Абашидзе), Таврической и Симферопольскій, Еп. Агапитъ Екатеринославскій и Мариупольскій, Епископъ Николай, Епископъ Іоаннъ Помѣрь.

Загѣмъ пріѣздъ Государя Императора Николая II въ Екатеринославъ. Мы Государя встрѣчали на соборной площади. Какая-то необыкновенная пасьнальная радость волновала мою душу въ этотъ незабвнный день. (Пріѣздъ Великой Княгини, сестры Государя, Ксеніи Александровны).

Въ Рождественскія Святки нашъ хоръ былъ приглашенъ въ высокопоставленные дома, гдѣ мы пѣли калядки. За это насъ щедро одаривали какъ деньгами, такъ и сластями всевозможными. Начинали обычно мы съ Владыки Агапита, который будучи самъ украинцемъ, любилъ народный фольклоръ или эпосъ. Въ это время у него обычно было много посѣтелей и избранные имъ были оставляемы въ покояе, чтобы послушать его любимыя хоры.

Хорошо было пѣть въ этомъ уютномъ въ тѣ дни благодатномъ городѣ. Съ его чудными садами, особенно съ традиционными головными ярмарками за городомъ, которая своимъ колоритомъ напоминали описываемую Н. В. Гоголемъ, *Сорочинскую Ярмарку*. Дѣйствительно, чего и кого тамъ только не было. Открывались онѣ обычно молебномъ въ специально построенной на этотъ день палаткѣ. Православные люди, можно сказать, входили въ предпасьнальную стихію Св. Великихъ Дней съ Лазаревой Субботы. Въ базары и углы улицъ бойко торговали разукрашенными цвѣтами, вербочками и также иллюминационными фонариками для Страстныхъ огней. Послѣ 12-ти Евангелій, когда на колокольѣхъ громогласно послѣ 12-ти ударовъ отзвонитъ, цѣлая лавы съ зажженными огоньками расплываются по

городскимъ улицамъ и закоулкамъ, бережно каждый стараясь донести до своего дома св. огонь и на косякахъ начертать свѣной знаменіе креста Господня въ честь Почивающаго Господа. Ёдешь трамваемъ, везя въ фонарикахъ святой огонекъ къ какому-то дѣтскому гордостью, боясь его затупить по дорогѣ. Не стѣсня равнодоушныхъ и скептически настроенныхъ лицъ. Таковъ былъ духъ въ тѣ дни.

Прекрасные были и крестные ходы 6-го Января. Обычно возглавлялъ крестный ходъ на рѣкѣ Днѣпрѣ самъ Преосвященный со всѣмъ духовенствомъ съ участіемъ полковой музыки. На рѣкѣ былъ устроенъ большой павильонъ, весь задрапированный національными русскими флагами. Когда погружали крестъ въ воду, всегда находились охотники, которые бросались въ воду и тутъ же по выходѣ изъ воды друзья закатывали ихъ въ теплыя шубы и возили домой.

Не забыть Страстной недѣли и Св. Пасхи. Къ этому свѣтлому Великому Дню весь городъ принималъ особенно нарядный видъ. Всѣ храмы были одинъ краше другого, иллюминированы, разукрашены гирляндами барвинка и особымъ зеленымъ растеніемъ, флагами. Въ самую Пасьнальную ночь зажигались разнообразныя фейерверки. На лишахъ всѣхъ была написана радость и счастье свѣтилось поистинѣ въ очаяхъ почти каждаго человѣка, встрѣтившаго трезю эту спасительную и свѣтоносную ночь. Мы обычно пѣли въ Каѳедральномъ Соборѣ, а соборный хоръ былъ въ тотъ день вторымъ. Служилъ Владыка и молящихся людей было много головъ. Вся огромная соборная площадь была полна народа. Самъ соборъ, гордость Императрицы Екатерины I, не вмѣщалъ всѣхъ молящихся въ себя. А третнее ожиданіе освященія громадныхъ лентъ куличей со свѣчками наверху! Незабвнная, чудная картина моего прошлаго. Такъ православные христиане встрѣчали Воскресшаго Христа.

Хорошо встрѣчали мы въ Соборѣ и Новый годъ. Къ 12-ти часамъ ночи собралось по соборному звону все духовенство, градоначальникъ и множество поющихъ. Ровно въ 12 часовъ изъ Алтара выходилъ Преосвященный въ бѣломъ облаченіи и все городское духовенство съ нимъ. Пѣли два хора, соборный и нашъ архидіекой. Намъ въ заключеніе приходилось пѣть концертное "Тебя Бога хвалимъ". Около собора воинскія части играли національный гимнъ и военныя марши.

Однажды впервые въ Крестовой церкви я встрѣтилъ Архидіекопа Пахомія Черниговскаго, который впоследствии немало вложилъ въ мою душу добра и любовь къ нашему великому писателю и удивительному знатоку душъ Ѳ. М. Достоевскому. Владыка Пахомій стоялъ въ алтарѣ и причащался. Все это незабвенныя картины невозвратнаго прошлаго.

Продолженіе слѣдуетъ.

РУССКИЙ ПАЛОМНИКЪ

Древний Валаамскій Крестъ.

Возобновленный 47-й годъ издания, послѣ перерыва съ 1917 года.
Журналъ обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется
ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 70, Platina California 96076 USA, Факс: (530) 352-4432 тел.: (530) 352-4430

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движениемъ, цѣль котораго сохранение и распространение древне-христианской монашеской мудрости вѣхъ всякихъ церковныхъ раздѣлений, для всѣхъ юридикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ мѣра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-лѣтнихъ трудовъ Братства Преп. Германа Аляскинскаго, исходящаго съ благословенія Аримандрита-пустынника Герасима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденного Святителемъ Иоанномъ Максимовичемъ (+1966). Валаамское Общество Америки основано Епископомъ Маркомъ Ладоскимъ и Сан-Францискимъ.

ЖЕЛАЮЩЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНЕ РОССІИ призываются усердно молиться за Россію, Валаамское Общество и его миссионерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая пойдетъ въ Россію.

Годовое членство: 50 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Благословеніе Святѣйшаго Патріарха Алексія II.

Статьи принимаются, но безъ полемикъ.

Посылать по адресу: P. O. Box 70, Platina CA, 96076, U.S.A.

СОДЕРЖАНІЕ № 33, 2005

1. У Костра	63
2. <i>ИСКУССТВО СВЯТОЙ РУСИ</i> Богдановъ-Бѣльскій	66
3. <i>НОВЫЙ РУССКІЙ МАТИРОЛОГІИ</i> Схимонахъ Максимъ	72
4. Акаѳистъ Царю-Мученику Павлу I	86
5. <i>ИНОЧЕСКАЯ ЛУРА</i> "Да памяти стертая четки..."	96
6. <i>ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГІЯ</i> Схи-Игумень Сергіи	98
7. <i>СОВРЕМЕННЫЙ МАТЕРИКОНЪ</i> Материнскій Плачъ, Н.В. Урусова	104
8. <i>ИСПОВѢДНИКИ РОССІЙСКЕ</i> Архиепископъ Леонтій Чилийскій	110

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССІИ!

Требуйте журналъ во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Россіи.

Подписку

можно заказать:

А/я 13, г. Москва, 127299

тел.: (095) 772-5863

факс: (926) 200-7650

E-mail:

subscription@idrp.ru

www.idrp.ru

Представители
въ Ст. Петербургъ:

Леушинское подворье, ул. Некрасова 31,
тел. (812) 273-9619.

СВ. ЦАРСТВЕННЫЙ МУЧЕНИКЪ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ СЕРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ РОМАНОВЪ,
положившій начало Царственнымъ Мученикамъ сто лѣтъ назадъ 4-го Февраля 1905 г.
Современные террористы идутъ въ ногу съ убійцами Св. Царственного
Страстотерпца Сергѣя, ставшаго покровителемъ Москвы.

НА ЗАДНЕЙ ОБЛОЖКѣ: картина Богданова-Бѣльскаго "Будущій Инокъ", 1889 г.

